

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра международного права

БЕЛАН
ДАРЬЯ ДЕНИСОВНА

СТАТУС АРБИТРА МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА

Дипломная работа

Научный руководитель:
профессор Функ Я.И.,
доктор юридических наук, профессор

Допущена к защите

«__» _____ 2022 г.

Зав. кафедрой международного права

кандидат юридических наук, доцент Ананич С.В.

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 Источниковая база работы.....	9
ГЛАВА 2 Роль арбитра в международном коммерческом и инвестиционном арбитраже.....	14
2.1. Международный коммерческий и инвестиционный арбитраж: арбитраж ad hoc и институциональные арбитражные суды	14
2.2. Правовая природа и существо прав и обязанностей арбитра при разрешении международных коммерческих и инвестиционных споров	22
ГЛАВА 3 Правовые характеристики статуса арбитра в международном коммерческом и инвестиционном арбитраже.....	27
3.1 Требования, предъявляемые к арбитрам в международном коммерческом и инвестиционном арбитраже	27
3.2. Избрание (назначение) арбитра в международном коммерческом и инвестиционном арбитраже	35
3.3. Раскрытие арбитрами информации о себе	39
3.4. Количество арбитров в международном коммерческом и инвестиционном арбитраже	42
3.5 Отвод (самоотвод) арбитра в междуанродном коммерческом и инвестиционном арбитраже.....	45
3.6. Ответственность арбитра в междуанродном коммерческом и инвестиционном арбитраже.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	61

РЕФЕРАТ

Работа 60 с., 47 источников.

Ключевые слова: АРБИТР, ИНВЕСТИЦИОННЫЙ АРБИТРАЖ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ, НАЗНАЧЕНИЕ АРБИТРА, ОТВОД АРБИТРА, РОЛЬ АРБИТРА В МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖЕ.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в процессе обращения сторон в международный арбитраж для рассмотрения спора.

Цель исследования: сформировать комплексное понятие статуса арбитра, выделить основные характеристики, влияющие на вынесение объективного решения.

Методы исследования: в работе использованы методы сравнения и анализа, дедуктивный и индуктивный методы, систематический, исторический, юридико-догматический методы.

Полученные итоги и их новизна: В результате работы рассмотрены теоретические аспекты формирования статуса арбитра; произведено сравнение международных и национальных правовых источников в области международного арбитража; выявлены особенности роли арбитража, его прав и обязанностей, а также сформированы требования к назначению и отводу арбитра; Научная новизна дипломной работы заключается в комплексной систематизации и сравнении статуса арбитра международного коммерческого и инвестиционного арбитражей.

Степень внедрения и рекомендации внедрению: результаты дипломной работы могут быть использованы для дальнейшего исследования вопросов по статусу арбитра международного арбитражного суда, а также подготовке монографий и учебных пособий и для преподавания дисциплины «Международное частное право» для специальности 1–24.01.01 «Международное право».

РЭФЕРАТ

Праца 60 с., 47 крыніц.

Ключавыя словы: АРБІТР, ІНВЕСТЫЦЫЙНЫ АРБІТРАЖ, МІЖНАРОДНЫ КАМЕРЦЫЙНЫ АРБІТРАЖ, ПРЫЗНАЧЭННЕ АРБІТРА, АДВОД АРБІТРА, РОЛЮ АРБІТРА Ў МІЖНАРОДНЫМ АРБІТРАЖЫ.

Аб'ект даследавання: грамадскія адносіны, якія ўзнікаюць у працэсе звароту бакоў у міжнародны арбітраж для разгляду спрэчкі.

Мэта даследавання: сфармаваць комплекснае паняцці статусу арбітра, вылучыць асноўныя характарыстыкі, якія ўплываюць на вынясенне аб'ектыўнага рашэння.

Метады даследавання: у працы выкарыстаны метады параўнання і аналізу, дэдуктыўны і індуктыўны метады, сістэмны, гістарычны, юрыдыка-дагматычны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: У выніку праведзенай працы разгледжаны тэарэтычныя аспекты фарміравання статусу арбітра; выраблена параўнанне міжнародных і нацыянальных прававых крыніц у галіне міжнароднага арбітражу; выяўлены асаблівасці ролі арбітражу, яго правоў і абавязкаў, а таксама сфарміраваны патрабаванні да прызначэння і адводзе арбітра; Навуковая навізна дыпломнай працы заключаецца ў комплекснай сістэматызацыі і параўнанні статусу арбітра міжнароднага камерцыйнага і інвестыцыйнага арбітражаў.

Ступень ўкаранення і рэкамендацыі ўкаранення: вынікі дыпломнай работы могуць быць выкарыстаны для далейшага даследавання пытанняў па статусе міжнароднага арбітра арбітражнага суда, а таксама падрыхтоўцы манаграфій і навучальных дапаможнікаў для выкладання дысцыпліны «Міжнароднае прыватнае права» для спецыяльнасці 1-24.01.01 «Міжнароднае права».

ABSTRACT

Work 60 p., 47 sources.

Keywords: ARBITRATOR, INVESTMENT ARBITRATION, INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION, APPOINTMENT OF AN ARBITRATOR, CHALLENGE TO AN ARBITRATOR, ROLE OF AN ARBITRATOR IN INTERNATIONAL ARBITRATION.

The object of the research: social relations arising in the process of parties' application to international arbitration for dispute resolution.

The purpose of the research: to form a complex notion of arbitrator's status and to highlight the main characteristics influencing the making of an objective decision.

Methods of research: the methods of comparison and analysis, deductive and inductive methods, systematic, historical, legal and dogmatic methods are used in the work.

The results of the work and their novelty: As a result of the work the theoretical aspects of the formation of the status of an arbitrator are considered; the comparison of international and national legal sources in the field of international arbitration is made; the features of the role of arbitration, its rights and obligations are revealed, as well as the requirements for the appointment and recusal of an arbitrator are formed; The scientific novelty of the work consists in a comprehensive systematization and comparison of the status of an arbitrator in international commercial and investment arbitration.

The degree of implementation and recommendations for implementation: the results of the thesis can be used for further research on the status of an arbitrator of the international arbitration court, as well as the preparation of monographs and textbooks and for teaching the discipline "Private International Law" for the specialty 1-24.01.01 "International Law".

ВВЕДЕНИЕ

Международный арбитраж по истине является преимущественным вариантом решения частноправовых споров. Помимо упрощенной процедуры по сравнению с государственными судами, отсутствия излишней формальности, арбитраж так актуален именно из-за автономии воли сторон, что в какой-то степени и позволяет избавиться от государственного протекционизма при рассмотрении дела [17, с.23]. Из автономии воли сторон исходит право назначить или, как бывает в некоторых арбитражах, предложить свою кандидатуру арбитра от стороны для рассмотрения спора. И сразу же встает вопрос в том, существуют ли какие-то ограничения, требования или критерии для такого выбора арбитра, чтобы результат рассмотрения спора оказался соответствующим нормам применимо права. Безусловно, существует ряд требований, представленных, как к процессу назначения арбитра, так и к его личности, однако общего подхода к статусу арбитра все-таки нет [11, с.1]. Во-первых, это обуславливается тем, что стороны обладают правом в арбитражном соглашении указать приемлемые для себя критерии, по которым в случае возникновения спора будут назначать арбитров, а во-вторых правовые источники не содержат исчерпывающих требований, которым должен соответствовать арбитр прежде, чем быть назначенным.

Арбитра, как субъекта арбитражного процесса, следует воспринимать в нескольких смыслах: судья, рассматривающий спор, и лицо, которое оказывает услуги. В обоих случаях это лицо, которое должно обладать высокими профессиональными навыками и знаниями, пригодными для рассмотрения спора и вынесения решения. Тем не менее, если достаточно указать на гражданство арбитра в арбитражном соглашении или же выбрать количественный состав арбитражной коллегии в виде трех арбитров, хотя даже к таким требованиям возникают вопросы о целесообразности и справедливости, определить четко такие понятия, как беспристрастность и независимость все-таки достаточно затруднительно.

Возникает сомнение, что при характерной свободе выбора сторонами арбитра может увеличиться предсказуемость решения арбитражного суда, поскольку при назначении стороны арбитра руководствуются своими интересами и оценивают позицию арбитра. Безусловно, в этом есть некоторая обоснованность, поскольку в широкой трактовке международный арбитраж понимается, как конкретный состав суда, рассматривающий спор [17, с. 20]. Однако, нормативные акты как международные, так и национальные создают своего рода препятствие для абсолютно свободного выбора арбитров, исходя из

соображений необходимости вынесения максимально справедливого и беспристрастного решения.

Проблема заключается в том, какие требования могут являться объективными и необходимыми для статуса арбитра, чтобы их соблюдение при выборе кандидатуры для рассмотрения конкретного спора могли гарантировать вынесение справедливого решения, как основную цель арбитража. Также возникает вопрос о том, что следует считать обоснованным для заявления отвода или самоотвода арбитра, а также существует ли ответственность для арбитра в случае игнорирования конфликта интересов или подкупа. Ответ на все эти вопросы можно найти, если детально проанализировать содержание статуса арбитра исходя из различных правовых источников.

Теоретическая **актуальность** настоящей работы заключается в первую очередь в том, что на данный момент не существует унифицированного понятия статуса арбитра, поскольку чаще всего он определяется относительно отдельных арбитражных институтов. Поэтому существует необходимость проведения комплексного анализа для выявления основополагающих характеристик статуса арбитра. Практическая **актуальность** направлена на представление анализа современных правовых источников с целью формирования понятия статуса арбитра и процедуры его назначения.

Объектом данной работы выступают общественные отношения, возникающие в процессе обращения сторон в международный арбитраж для рассмотрения спора.

Предметом настоящей работы являются правовые источники международного и национального уровня, а также регламенты международных арбитражей, формирующие статус арбитра.

Целью настоящей работы выступает формирование комплексного понятия статуса арбитра, выделение основных характеристик, влияющих на вынесение объективного решения.

Данная цель предполагает собой решение следующих **задач**:

1. Характеристика предъявляемых требований к арбитру перед его назначением.
2. Выявление спорных требований, представленных в арбитражных оговорках к арбитрам, которые могут влиять на вынесение решения.
3. Определение допустимого предела раскрытия информации арбитрами о себе.
4. Определение количества арбитров для рационального подхода к рассмотрению спора.
5. Характеристика причин заявления отвода арбитров на практике рассмотрения дел в международном арбитраже.

6. Определение ответственности арбитров в случае игнорирования конфликта интересов или подкупа.

Структура данной дипломной работы определена актуальными вопросами для рассмотрения по выбранной теме.

При написании настоящей работы были использованы методы сравнения и анализа, дедуктивный и индуктивный методы, а также систематический, исторический, юридико-догматический методы.

Теоретическую основу данной курсовой работы составили работы А. Анищенко, А. Данилевича, В. Каменкова, М. Савранского, С. Николюкина, Е. Рубининой, М. Г. Розенберга, К. Мулкахи, Т. Уолша, Р. Тейтельбаума., а также научные работы других отечественных и зарубежных авторов. Кроме того, были использованы нормативные правовые акты международных организаций, национальные правовые акты, регламенты действующих арбитражей и решения международных арбитражных судов.

ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА

Передача споров в арбитражные суды является одним из наиболее предпочтительных видов правового регулирования международных экономических отношений. Это обуславливается высоким уровнем эффективности арбитражного суда, которая исходит из договорной природы, как отражение интересов сторон, и большей гармоничности процесса, нежели чем в национальных судах [17с.23].

Своеобразная свобода сторон, описываемая в литературе, как преимущество арбитража над национальными судами, складывается на основании того, что стороны самостоятельно могут выбирать применимое право для рассмотрения спора, определить процедуру назначения арбитров и выставить требования к их кандидатурам.

Исходя из предмета настоящей работы, следует отметить, что стороны имеют право назначать арбитров для рассмотрения спора, однако процедура назначения и соответствие личности арбитра критериям для возможности выступать таковым в конкретном споре должны соответствовать регламенту выбранного арбитража.

Рассматривая источниковую базу для настоящей работы необходимо отметить следующее: помимо того, что на данном этапе развития регулирования международного арбитража происходит унификация норм, которая объясняется гармонизацией подхода в сторону наименьших затрат времени на подготовительный процесс непосредственно перед самим рассмотрением дела арбитрами по существу, некоторые правовые источники все-таки содержат уникальные или отличительные нормы [7, с. 2]. Также надо отметить, что в большинстве своем правовые источники, как национальные, так и международные достаточно скудно описывают критерии, которым должен соответствовать арбитр прежде, чем его назначат [26, с. 3]. Формирование статуса арбитра скорее вытекает из обобщенного анализа материальных и процессуальных норм различных правовых источников, которые касаются арбитров непосредственно, а также доктринальных источников, в которых фактически истолковываются требования к арбитрам.

Итак, статус арбитра складывается из нескольких составляющих: личные и профессиональные характеристики, которыми обладает арбитр, процедурные аспекты назначения, отвода и самоотвода арбитра [26, с. 1]. При том, что не существует какого-то одного правового источника, который бы точно и детализировано описывал выставляемые к арбитру требования и единый подход к процедурам назначения, отвода или самоотвода арбитра, однако, нынешние

правовые источники разных уровней все-таки позволяют определить общие тенденции к формированию относительно единого понимания статуса арбитра.

На наш взгляд, следует обозначить несколько уровней источников, на которых опирается анализ статуса арбитра: акты международного права в сфере арбитража, в том числе и те, которые носят рекомендательный характер и не являются источником права, как таковым, национальные законы об арбитраже и непосредственно регламенты институциональных арбитражей.

Начиная рассматривать источники от общего к более частному, следует обозначить единый подход, который используется на наш взгляд абсолютно логично в арбитраже: все, на что стороны не изъявили свою волю в арбитражном соглашении, будет урегулировано компетентным лицом или органом того арбитражного суда, на который стороны сослались в арбитражной оговорке [11, с.3]. Такая логика прослеживается практически во всех правовых источниках, которые содержат нормы, регулирующие арбитражную процедуру.

В первую очередь следует начать с актов международного регулирования арбитража. Такие источники закрепляют как совокупность новых правил и устанавливающие новый порядок, так и являются средством гармонизации предыдущего опыта в рамках арбитража. Безусловно, не все нормы в таких источниках конкретно указывают полный список критериев, выдвигаемых к арбитру, однако скорее обозначают общие рамки, которые в последующем могут быть детализированы в арбитражном соглашении сторон. Таким источником является **Типовой закон ЮНСИТРАЛ**, который является рекомендованным к применению и адаптации в арбитражной процедуре для более однообразной практики, что, по сути, и представляет фундаментальную основу для законодательства в сфере арбитража во множестве стран, поэтому, как правило, подобные формулировки содержатся в законодательствах, воспринявших Типовой закон.

Встает вопрос о том, что чем необходимо руководствоваться, если же стороны обратились к арбитражу *ad hoc*. В таком случае необычайная важность накладывается на арбитражную оговорку, в которой должна быть отсылка к применимому праву. В идеале таким источником должен выступать **Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ**.

В число базисных источников для настоящей работы входит **Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 года**, созданная в рамках ООН. Исходя из анализа ее положений, это достаточно стандартизированный документ, который тем менее, отвечает на основные процессуальные вопросы, касающиеся арбитров, а также содержит некоторые положения о том, кто именно может выступать в качестве арбитра в споре.

Поскольку в настоящей работе рассматривается не только коммерческий, но и инвестиционный арбитраж, нами была взята в качестве источника

Вашингтонская Конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. Именно этот документ отличается большей полнотой требований к арбитру, например, как гражданская принадлежность, особенности личности арбитра и его профессиональный опыт и компетенция. На наш взгляд, благодаря положениям этой конвенции можно сделать выводы о значимости и целесообразности выдвигаемых критериев в сравнении с другими рассмотренными источниками.

Следует также упомянуть **Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года**, которая хоть и не раскрывает статус арбитра, однако положение ст. V(b) позволяет сделать вывод о значимости соответствия арбитра соглашению сторон.

Далее, в рамках источниковой базы настоящей работы, следует продолжить национальным уровнем правового регулирования арбитража различных государств. Мы можем сразу выделить схожесть тех национальных законов, которые восприняли Типовой закон, как пример принятия общего подхода к арбитражу. Начиная с Республики Беларусь, в статье 16 Закона о международном арбитражном суде закреплено, что количественный состав международного арбитражного суда для разрешения спора определяется соглашением сторон, а при отсутствии такого соглашения включает трех арбитров. Федеральный закон "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" содержит аналогичные положения о том, что, если сторона не изберет арбитра в течение одного месяца по получении просьбы об этом от другой стороны или если два арбитра в течение одного месяца с момента их избрания не договорятся об избрании третьего арбитра, то по заявлению любой стороны назначение производится компетентным судом. Еще одним подтверждением актуальности такого подхода служит статья 1452 Гражданского процессуального Кодекса Франции, которая гласит: если одна из сторон не назначает арбитра в течение одного месяца после получения соответствующей просьбы от другой стороны, или если два арбитра не могут договориться о третьем арбитре в течение одного месяца после принятия их мандата, лицо, ответственное за администрирование арбитражного разбирательства, или судья, действующий в поддержку арбитража, должен назначить третьего арбитра. Аналогичные положения также содержатся в нормативных актах Германии, Италии, Австрии, Бельгии и множестве других государств [11, с. 2].

Далее необходимо затронуть арбитражные регламенты институциональных арбитражей, как источники формирования статуса арбитра, рассмотренные в данной работе. Следует отметить, что на примере рассмотренных регламентов мы сделали вывод о том, что их положения содержат относительно схожие процессуальные нормы относительно

назначения и отвода арбитра, а также и требования, выставляемые к арбитрам, при этом не конкретизируя их содержание. Приводя примеры источников нашего исследования, мы обратились к таким регламентам, как **Регламент Международного арбитражного суда при БелТПП** (Далее – МАС при БелТПП), **Регламент Международного арбитражного суда при МТП** (Далее – МАС при МТП), **Регламент Арбитражного института Торговой Палаты Стокгольма**. Требуется отметить, что процессуальные нюансы в большинстве своем относятся к классической схеме, описанной ранее, тем не менее, каждый из рассмотренных регламентов обладает собственными отличительными особенностями, которые позволяют проанализировать различия в подходе к статусу арбитра в том или ином арбитражном институте.

Также, для сравнения нами был выбран **Регламент Лондонского международного арбитражного суда LCIA**, который в отличие от других институциональных арбитражей содержит значительно больше конкретики относительно формирования арбитражной коллегии и требований к личности арбитра. Поскольку чаще всего регламенты лишь описывают критерии возможности назначить выбранного сторонами арбитра, данный источник детализирует цензы для потенциального арбитра, а что еще более примечательно, закрепляет в статье 5.7 положение, согласно которому состав арбитров назначается исключительно самим судом, при этом у сторон существует возможность сделать заявление, кого бы они хотели видеть в качестве арбитра или арбитров в их споре.

Такое повышенное внимание к регламентам в рамках источниковой базы мы обосновываем тем, что регламенты международных арбитражей играют важную роль для того, чтобы урегулировать упущенное в арбитражном соглашении, в том числе касающиеся арбитров вопросы. А поскольку само назначение может быть осуществлено исключительно на базисе соответствия арбитра обязательному цензу в том или ином арбитражном разбирательстве, именно регламент может предусмотреть все важные особенности, влияющие на формирование статуса арбитров. Тем не менее, ряд таких вопросов, как раскрытие информации о себе, ответственность арбитров, в регламентах все-таки не закреплён.

Значимое место в источниках для определения статуса арбитра следует выделить **Руководящим принципам МАЮ относительно конфликта интересов в международном арбитраже**. Этот документ по сути своей не является нормативным правовым актом и не вытесняет нормы регламентов, касающихся арбитров, однако скорее представляет собой унифицированный свод правил, который должен быть использован при оценке объективности назначения, отвода или самоотвода арбитров как коммерческого, так и инвестиционного арбитража. На наш взгляд, Руководящие принципы МАЮ

относительно конфликта интересов являются прорывом для определения весьма спорного понятия «беспристрастность и независимость». Рассмотрев ряд национальных законов и регламентов судов, данная формулировка используется достаточно часто, но при этом какой-то большей детализации в качестве примеров такие источники права не содержат. Однако, опять же учитывая факт, что Руководящие принципы МАЮ не являются источником права и не содержат исчерпывающий список возможных ситуаций конфликтов интересов, существует вероятность пробелов.

Важную роль для источниковой базы настоящей работы сыграла **юридическая доктрина**. В данной работе мы использовали научные труды отечественных авторов А. Анищенко, А. Данилевича, В. Каменкова, М. Савранского, С. Николюкина, Е. Рубининой, Л. Давлетшиной и иностранных авторов Б. Оглинда, Т. Уолша, Р. Тейтельбаум, К. Муклахи, А. Садахуддина, К. Джиорджетти, Я Банифамети, У. Шретера. Поскольку статус арбитра остается в литературе дискуссионной темой, что подтверждается хотя бы относительностью понятия беспристрастности и независимости, которые так часто упоминают в правовых нормах, то толкование содержания статуса арбитра можно совершить путем проведения научных исследований, которые описываются в научной литературе на данную тематику.

Таким образом, чтобы сформировать определения статуса арбитра, учесть все выставляемые к арбитру требования и выделить ключевые из них, а также для того чтобы определить наиболее рациональный подход к процедурным особенностям назначения, отвода арбитра, требуется комплексный анализ как нормативно-правовой базы, так и рекомендательных и доктринальных источников. И если с процессуальными вопросами возникает меньшее количество вопросов, то непосредственно требования, выставляемые к арбитру, являются достаточно дискуссионным вопросом. И чтобы сформировать мнение о роли арбитра в процессе и его статусе, требуется тщательный анализ источников, использованных в работе.

ГЛАВА 2

РОЛЬ АРБИТРА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ И ИНВЕСТИЦИОННОМ АРБИТРАЖЕ

2.1. Международный коммерческий и инвестиционный арбитраж: арбитраж *ad hoc* и институциональные арбитражные суды

Рассуждая о роли арбитра в международном арбитраже невозможно отрицать ее значимость, как базиса всего арбитража. Безусловно, обращение сторон в государственной судебный орган или в арбитраж зависит только от их воли, но в сущности ведь именно на арбитра возлагается ответственность за вынесение решения, что вполне может быть основанием для обозначения арбитра, как центральной фигуры в масштабе всего разбирательства [44, с 573].

На наш взгляд, основу в определении роли арбитра занимает недоверие одной стороны спора к суду другой стороны при выборе национального суда в качестве органа, рассматривающего спор. Такая мысль объединяет в себе понятие арбитража, как нейтрального способа разрешения спора, требование о беспристрастности и независимости арбитра, и распространенное в практике назначение 3-х арбитров, двое из которых назначаются каждой стороной, как характерные черты арбитража в целом. Это достаточно общий тезис, тем не менее проанализировав его мы понимаем, что роль арбитра заключается в выполнении своих функций при отсутствии любых факторов, которые могут помешать получить объективное, правовое и справедливое решение. Предполагается выполнение обязанности по вынесению решения сугубо по возникшему спору абсолютно нейтрально, исключая все возможные конфликты интересов [33. с, 503]. Таким образом, исходя из договорной природы арбитража, арбитры, выполняя свои обязанности по вынесению справедливого правового решения, должны обеспечивать нейтральность.

В целом, стороны могут влиять на процесс разрешения спора, договариваясь о процессуальных нюансах, тем самым указывая минимальный порог своих требований, что в дальнейшем чаще всего дополняется регламентами институциональных арбитражей. В данном случае важно отметить, что, например, в Республике Беларусь любое лицо может быть назначенным арбитром. Такая особенность должна достаточно своеобразно сказываться на формировании роли арбитров, однако практика говорит об ином. Суть заключается в том, что, действительно, арбитром может быть назначен любой эксперт в определенной отрасли, однако, как можно говорить о том, что

решение будет правовое и будет ли это в целом арбитражное разбирательство, если такой эксперт рассматривает дело единолично.

На наш взгляд, сделать заключение о том, что такое решение может носить правовой характер, очень сомнительное. И даже если национальный закон и содержит в себе такое положение, то институциональные арбитражные регламенты, рассмотренные в данной работе, все-таки вносят некоторые границы для выбора кандидатуры арбитра: например, **Регламент Лондонского международного арбитражного суда LCIA** требует от арбитра при назначении письменного заявления о квалификации и политической позиции. Также в пример можно привести Регламент МАС при БелТПП, который фиксирует, что стороны могут выбирать арбитров из Рекомендательного списка арбитров, при этом не лишая их права выбрать арбитра, не внесенного в этот список.

На наш взгляд, исходя из практического подхода к арбитру, когда стороны нацелены на получение правового решения, назначение арбитра, который является практиком в сфере юриспруденции, куда более рационально. Мы исходим из суждения о том, что в рамках целесообразности и процессуальной экономии обращение к мнению эксперта, не являющемуся арбитром, значительно проще вне рамок арбитража в целом.

В первую очередь, необходимо обозначить, что роль арбитра заключается не в поиске компромисса для сторон, как это может быть достигнуто за пределами арбитража по способу переговоров, посредничества или экспертных заключений [33. с, 507]. Смысл обращаться в арбитраж – желание получить решение, основанное на выбранном праве, относительно конкретных фактов. Таким образом, рассматривая аргументированную позицию каждой из сторон, арбитр выносит окончательное решение, чего не может сделать ни один из выше перечисленных способов досудебного урегулирования спора, что и подтверждает наше мнение о значимости назначения квалифицированного специалиста в области права в качестве арбитра по делу.

Тем не менее, если мы отталкиваемся от того, что роль арбитра заключается в вынесении независимого решения, то тогда почему стороны не могут обратиться в национальные суды.

Во-первых, достаточно очевидно, что главным опасением для сторон станет государственный протекционизм над одной из сторон. Однако, концентрируясь именно на роли арбитра, важно отметить основную разницу между ним и судьей в национальном суде. Бесспорно, что в рамках функционала и арбитры, и судьи обязаны вынести решение в соответствии с установленной процедурой эффективно и беспристрастно.

Тем не менее, основное отличие судей от арбитров заключается в том, перед кем они несут обязанности. Если в случае с национальным судом судья несет ответственность перед государством и соответственно получает оплату

своей работы непосредственно от него, то арбитр назначается стороной и от нее же и получает вознаграждение.

На наш взгляд достаточно обоснованно предположение о том, что такие отношения могут влиять на качество выносимого в арбитраже решения из-за прямой зависимости гонорара арбитра от сторон [33. с, 507]. Более того, если в национальных судах назначение судьи для рассмотрения спора происходит произвольно и вне зависимости от сторон или фактических обстоятельств дела, а сам судья должен руководствоваться этическими правилами, то в арбитраже стороны абсолютно свободно могут назначить любую желаемую кандидатуру за исключением некоторых международных арбитражей, где судьи назначаются компетентным органом. Так же следует отметить, что на практике стороны чаще обращаются к тому специалисту, чьи личностные качества в виде культурного бэкграунда могут быть более предрасположены с позиции стороны.

Однако, балансом между открытой коммерциализацией арбитража и конфликтом интересов выступает фундаментальное требование о независимости и беспристрастности арбитра. Безусловно, при некоторой относительности данных требований, что будет рассмотрено далее в работе, следует полагаться на контрольную функцию компетентных органов в коммерческих и инвестиционных институциональных арбитражах, а также на заинтересованность арбитров в своей репутации.

Таким образом, роль арбитра не может быть обесценена в связи с предположениями о коммерческом характере арбитра и отсутствии контроля со стороны государственной системы. Такое суждение подтверждает мнение о том, что арбитраж в целом является более совершенным и эффективным способом урегулирования спора.

Продолжая рассматривать роль арбитров в международном коммерческом и институциональном арбитраже следует отметить, помимо важнейшей функции вынесения решения, еще и управленческую функцию арбитра. Эта функция касается прав арбитра о требовании предоставления доказательств. Сразу необходимо обозначить важный нюанс – это не фундаментальное право. Этот вывод мы сделали при анализе положений международных арбитражей, а в частности Регламент Лондонского международного арбитражного суда LCIA содержит положение о том, что Состав арбитража имеет право по собственной инициативе решать, применять ли какие-либо строгие правила доказывания в отношении любого материала, представленного стороной по любому вопросу о фактах или мнении экспертов [41]. Фактически мы можем определить, что у арбитров есть право испрашивать доказательства предоставленных сторонами фактов. Однако, с другой стороны Вашингтонская Конвенция 1965 года МЦУИС говорит о том, что за исключением договоренности сторон, Суд может при особой целесообразности предложить сторонам представить доказательства [13].

Здесь мы видим, что только при соблюдении арбитражной оговорки арбитраж может запросить доказательства, при этом стороны не в обязательном порядке должны их предоставить.

Данные примеры нами были приведены для следующего: если судьи в национальных судах руководствуются строго прописанными нормами законодательства в области приведения фактов позиции и доказательств, то арбитры сами наделены правом регулировать процесс оценки аргументации сторон, чтобы максимально полно оценить позицию каждой стороны. То есть арбитр в данном вопросе обладает механизмом проверки приведенных сторонами фактов, что не лишает арбитраж объективности при отсутствии иерархического контроля. Более того, достаточно обосновано суждение о том, что, как правило, стороны сами заинтересованы в предоставлении максимально подробного доказательства.

Переходя к более глобальному взгляду на роль арбитра в международных арбитражах следует отметить, что в целом арбитр является, ключевой фигурой в самом процессе. Коль скоро популярность арбитража повышается, то можно судить о возрастании доверия к такому способу решения правового спора в целом. Соответственно, чем выше эффективность арбитра в процессе, тем выше эффективность и самого арбитража. Руководящие принципы МАЮ возможно и косвенно, но все-таки подчеркивают значимость арбитра, как профессионала в своей сфере деятельности, поскольку фактически становятся фундаментом для его деятельности относительно решения. Безусловно, арбитр действует в рамках, представленных ему оговоркой, регламентом суда и законом, тем не менее стороны и сами арбитры обязаны оценивать все факторы риска при совершении тех или иных действий в процессе.

Более того, современный подход особо крупных международных арбитражей таких, как МАС при МТП и МЦУИС, предлагает мнение, в котором арбитры должны принять и подтвердить свою обязанность оставаться беспристрастными и независимыми при рассмотрении позиций сторон и вынесении решения. Это требуется исходя скорее из спора, коль скоро дела, рассматриваемые в этих институтах, особо масштабные и крупные. Тем не менее, это своего рода «гарантия гарантии» на получение решения, лишённого посторонних факторов. Нельзя утверждать, что для менее крупных арбитражей такое письменное подтверждение не требуется. Скорее отсутствие конфликта интересов выступает в данном вопросе, как само собой разумеющееся условие рассмотрения спора. Соответственно, роль арбитра заключается в вынесении справедливого и правового решения, которое будет сформировано независимо от внешних факторов в рамках соблюдения всех процессуальных правил.

В рамках данного раздела необходимо также выявить существует ли разница в определении роли арбитра в рамках институционального арбитража и арбитража *ad hoc* [35. с, 148].

В целом достаточно часто в научной литературе можно встретить поляризацию данных видом арбитража. Однако требуется обратиться к сути, чтобы выявить различие в совокупности функций арбитра. Арбитражу *ad hoc* свойственна особая независимость в следствие отсутствия какого-либо административного органа, влияющего на процесс и устанавливающего обязательные рамки при обращении к нему. Практически диаметрально противоположный подход по сравнению с институциональным арбитражем фактически указывает на то, что стороны изначально предполагают определенный исход, самостоятельно формируя большую часть процессуальных правил и регулирования каждого отдельного спора для спора *ad hoc*, в то время как в институциональном арбитраже стороны заведомо прибегают к признанным и проверенным процессуальным правилам.

Таким образом, складывается предположение, что в рамках арбитража *ad hoc* арбитра находится в заведомо подчиненном положении и его роль заключается в удовлетворении позиции стороны, которая его назначила, как было ранее указано, из-за определения стороной его гонорара.

Если углубиться в данный вопрос и выстраивать суждения на основе того, что арбитраж все-таки остается нейтральным способом решения спора несмотря на вид арбитража, становится ясно, что проблема различий в формировании и использовании процессуальных норм складывается не из типа арбитража, к которому обратились стороны для рассмотрения определенного спора в целом, а от конкретных правил, применяемых к спору [35. с, 153]. То есть, правильнее будет противопоставлять не сами виды арбитража, а процессуальные правила, регулирующие определенное арбитражное разбирательство. В данном случае сравнение и сопоставление арбитражей не должно обобщаться, так как такое понимание противоречит основным принципам арбитражного разбирательства в целом, которые обязательны как для *ad hoc*, так и для институционального арбитража.

Для определения роли арбитра требуется провести еще несколько сравнений, поскольку, исходя из вышеизложенного, мы не можем сделать однозначный вывод о сходстве или различии функций арбитра. Помимо того факта, что при возникновении спора в случае, если ответчик не назначит арбитра, в рамках арбитража *ad hoc* сложно определить механизм, который может заставить ответчика вступить в процесс и выбрать кандидата, если это, например, не указано в арбитражной оговорке.

При арбитраже *ad hoc* также возникает вопрос арбитражных расходов. Даже если воспринимать тот факт, что сравнение рассматриваемых видов

арбитража теоретически сводится к единому началу объективного способа рассмотрения спора, вопрос гонорара остается достаточно весомым на практике и зависимость арбитра от стороны все-таки остается очень вероятной.

Однако, в рамках арбитража *ad hoc* существует ситуация, которая на наш взгляд доказывает отсутствие противоречия между рассматриваемыми типами арбитражей. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 2010 года для международного коммерческого арбитража и Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров для решения инвестиционных споров 2013 года, специально разработанные, как универсальная модель для применения в специальном арбитраже, являются своего рода смешением двух типов арбитражей [3].

Также, данные правовые источники наделяют арбитра необходимыми правами для вынесения решения в соответствии с требованиями беспристрастности и независимости, такими, как истребование дополнительных доказательств по запросу, что не отличается от привычных прав арбитров в институциональных арбитражах в рамках их функций. Безусловно, не во всех спорах, рассматриваемых *ad hoc*, эти источники применяются, однако они демонстрируют одну из особенностей, обычно связанных с институциональным арбитражем, поскольку содержат в себе такие положения, которые по своей сути должны устранить отсутствие необходимых процедур в соглашении сторон. Это дает основание утверждать, что процессуально-правовая неопределенность может быть устранена, поскольку в рамках регламентов компетентным органом обозначен Генеральный секретарь Постоянной палаты третейского суда в Гааге.

Кроме того, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 2010 и Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами устанавливают, что после своего формирования арбитражный суд устанавливает сумму арбитражных издержек, в которую так же входят размер гонораров и процессуальных расходов арбитров в разумном объеме в зависимости от спорной суммы и усложнённости процесса разбирательства [3]. Это доказывает, что стороны не влияют на гонорар арбитров в случае, если они прибегли к рассмотрению спора арбитражем *ad hoc* в традиционном ключе.

Соответственно, если у сторон есть возможность принять все механизмы, чтобы отказаться от администрирования спора арбитражным институтом, то в таком случае при надлежащем использовании унифицированных международных актов в арбитраже *ad hoc* процесс назначения арбитра не отличается по своей сути от институционального.

Далее, продолжая сравнение, требуется рассмотреть сам статус выносимых арбитрами решений институциональных и специальных судов.

В соответствии с положениями Типового закона ЮНСИТРАЛ, мы видим: арбитраж может быть как постоянным учреждением, так и специальным. Более того, обращаясь к положениям Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года: «Термин "арбитражные решения" включает не только арбитражные решения, вынесенные арбитрами, назначенными по каждому отдельному делу, но также и арбитражные решения, вынесенные постоянными арбитражными органами, к которым стороны обратились» [12]. То есть, правовые последствия для реализации решений одинаковы независимо от того, каким образом был рассмотрен спор. Таким образом, мы видим, что решения арбитражей имеют одинаковое признание и последующую реализацию. Соответственно, оба такие решения в качественном соотношении равны, что дает основание утверждать о том, что выбор между институциональным арбитражем и арбитражем *ad hoc* относительно решения незначителен.

Итак, в рамках сравнения мы можем сделать вывод по каждому из трех основных критериев: функции арбитров, гонорар арбитров и признание вынесенного ими решения в рамках институционального и специального арбитражей. Во-первых, даже при большей процессуальной свободе сторон изначально арбитр назначается одинаково для обоих типов арбитража по принципу «все, что не урегулировано в арбитражном соглашении, будет регулироваться компетентным органом». Во-вторых, в вопросе формирования гонорара *ad hoc* предлагает для арбитров и сторон даже более выгодную позицию, поскольку они сами могут определить финальную сумму гонорара и всех процессуальных расходов, нежели чем в институциональном арбитраже. А в-третьих, арбитражное решение, вынесенное арбитрами в рамках сравниваемых процессов, равно по силе и возможности быть реализованным.

Таким образом, роль арбитра основывается на его функциях независимо от типа арбитража, к которому обратились стороны. Даже при упрощенной процедуре, свойственной арбитражам *ad hoc*, арбитры занимают то же место, что и при администрировании спора в институциональном арбитраже. Это обосновывается наделением арбитра при назначении теми же правами и обязанностями, а именно: правом запросить дополнительные доказательства, правом на получение гонорара, обязанностью раскрыть информацию в случае потенциального конфликта интересов, обязанностью исходить из принципа процессуальной экономии и, наконец, основной обязанностью беспристрастно вынести правовое решение. Однако, все-таки следует отметить предположение о том, что на практике вполне может сложиться ситуация, при которой сторона заведомо проконсультируется с предполагаемым арбитром в рамках арбитража *ad hoc*, но сразу же возникает вопрос об арбитражной этике, а также не следует игнорировать право второй стороны заявить отвод при наличии доказательств

конфликта интересов. Данные вопросы будут подробнее рассмотрены в Главе 3 настоящей работы. Подытожив, мы приходим к выводу, что роль арбитра является фундаментально значимой для арбитража, поскольку от волеизъявления сторон и назначения определенного кандидата зависит вынесение решения.

2.2. Правовая природа и существо прав и обязанностей арбитра при разрешении международных коммерческих и инвестиционных споров

Правовая природа арбитров напрямую исходит из природы самого арбитража. В научной литературе по теме международного коммерческого арбитража сформировались две основные теории, а именно юрисдикционная договорная теории, что может быть также применимо и к определению правовой природы арбитров.

Однако, прежде чем приступить к выявлению роли, нами был изучен отчет Комиссии ICC о статусе арбитра, в котором были выделены следующие основные обязанности [43]:

- обязанность быть беспристрастным и независимым к сторонам, к их позициям и решать спор по существу;
- обязанность сообщить о конфликте интересов, о любом факте или обстоятельстве, которое может вызвать сомнение в его независимости и беспристрастности;
- обязанность рассматривать дело справедливо, опираясь на применимое право, выбранное сторонами;
- обязанность соблюдать принцип равенства сторон
- обязанность исходить в своих действиях из принципа процессуальной экономии;
- обязанность сохранять конфиденциальность процесса и вынесенного решения;

Также, Комиссия ICC представила и список основных прав арбитра:

- право на получение вознаграждения за проделанную работу в виде гонорара;
- право на возмещение расходов, которые могли возникнуть при рассмотрении дела;

Существует мнение, в котором арбитражная оговорка выступает в роле определения процессуального права разбирательства. Такая теория подхода к арбитражу называется юрисдикционной [38, с.149]. В рамках этой теории, ее сторонники утверждают, что все арбитражные процедуры должны регулироваться нормами права, выбранными сторонами, если таковые имеются, и теми нормами права, которые действуют в месте проведения арбитража. Кроме того, арбитр обязан проводить арбитражное разбирательство в соответствии с волей сторон "в той мере, в какой это позволяет *lex fori*. Любые действия арбитров, противоречащие обязательным правилам и публичному порядку места

проведения арбитража, рассматриваются как необоснованные для судебного разбирательства и считаются нарушением.

Что касается правовой природы арбитров, юрисдикционная теория в основном придерживается мнения о делегировании полномочий. То есть для разрешения споров между сторонами арбитр должен обладать делегированными полномочиями, предоставленными государством, как местом проведения арбитража. Соответственно, решение, вынесенное арбитром, не обладающим такими полномочиями, будет недействительным и может быть оспорено. Из-за этой делегированной власти сторонники теории юрисдикции отрицают, что полномочия арбитра вытекают из арбитражного соглашения сторон. Они утверждают, что полномочия арбитра исходят от государства посредством делегирования из национального законодательства на том основании, что в общественных интересах позволить частным лицам разрешать споры в арбитраже.

Напротив, как уже было отмечено ранее, в одном из пониманий арбитраж выступает в качестве договора. Соответственно, природа прав арбитров также является договорной. В рамках договорной теории права и обязанности арбитров напрямую вытекают из арбитражной оговорки сторон, которая предопределяет правила, по которым будет рассматриваться спор. В рамках коммерческих и инвестиционных институциональных арбитражей источником прав арбитров является арбитражный регламент. Если же мы говорим об арбитраже *ad hoc*, то в таком случае опять же требуется опираться на те регулятивные нормы, которые предусмотрели стороны в оговорке. Однако, при универсальном подходе к арбитражу *ad hoc*, и в одном и в другом типе арбитража главенствует процессуальный принцип регулирования спора нормами регламента, если что-то упущено в арбитражной оговорке.

Для системы общего права ближе понимание договорной природы арбитра, однако речь идет несколько о другом. В нынешнее время в системе общего права источник прав арбитра принято принимать как договор между арбитром и стороной. Хотя сторонники договорной теории признают тот факт, что арбитражное разбирательство и арбитражные соглашения могут быть подвержены влиянию соответствующих национальных законов, они утверждают, что арбитраж имеет договорной характер. То есть фактически предполагается, что, назначая арбитра, стороны заключают с ним договор, в следствие которого он обязан вынести решение в срок, согласованный сторонами [40, с. 71]. Примечательно, что раньше такой подход был свойственен странам континентального права, например, Германии, Нидерландах, Франции и Швейцарии, однако сейчас подобные положения можно найти если не прямо в нормативных правовых источниках, то в постановлениях суда стран системы общего права.

На наш взгляд, такое понимание несколько неточно отражает правовую природу прав и обязанностей арбитра. Спорить с тем, что права и обязанности вытекают из арбитражной оговорки, представляется нам изначально ложным. Однако, требуется пояснить, что подход, описанный выше, говорит о договоре между арбитром и стороной в очень косвенном смысле. Исходя из принципа беспристрастности, между арбитром и стороной не может быть заключен договор до начала арбитража, поскольку это будет указывать на прямой конфликт интересов, вопрос которых будет рассмотрен в Главе 3. На наш взгляд, является невозможным заранее предоставить кандидату в арбитры материалы дела или позицию стороны, поскольку это даст основания полагать, что арбитр изначально становится расположенным и склонным к этой стороне. Сама по себе договорная теория скорее складывается из косвенного согласия между сторонами и арбитрами, в котором одни передают дело на рассмотрение в арбитраж, а другие соглашаются нести обязанность по вынесению решения.

По практике большинства арбитражей, сторона назначает арбитра и только после его письменного заявления о принятии на себя обязательств по рассмотрению спора, простому согласию или самоотводу, арбитру передаются все материалы, связанные со спором. Причем важно отметить, что при сравнении институционального арбитража и арбитража *ad hoc*, в рамках институционального арбитража данный вопрос контролируется компетентным органом, поскольку предоставление информации зачастую осуществляется именно после формального назначения. Также и регулируется вопрос гонораров арбитров, который достаточно конкретизирован в регламентах судов. Например, в крупных арбитражных институтах таких, как Регламент Арбитражного института Торговой Палаты Стокгольма и Регламент Лондонского международного арбитражного суда LCIA, Вашингтонская Конвенция МЦУИС указывают на то, что размер гонорара определяется компетентным органом суда. Однако Стокгольмский арбитраж в этом вопросе пошел несколько дальше и указал процентную составляющую гонорара арбитров относительно председателя арбитража. Данные сравнения приведены для того, чтобы обосновать отсутствие необходимости у стороны и арбитра в обсуждении спора до его фактического начала. Также следует упомянуть Руководящие принципы МАЮ о конфликте интересов, которые начиная с общих стандартов говорят о том, что арбитр должен отказаться от принятия назначения, если у него (нее) имеется сомнение в своей способности действовать беспристрастно и независимо [23]. На конкретном примере мы видим, что заключение какого бы то ни было договора с арбитром до самого спора ведет к нарушению порядка рассмотрения спора и такое решение не может быть признано правовым в силу обоснованной вероятности подкупа арбитров.

В сравнении данных теорий самым основным расхождением является то, что юрисдикционная теория утверждает, что арбитражная оговорка не связана с арбитражным решением, поскольку оговорка есть выражение воли сторон на обращение в арбитраж, а решение - это вынесенное арбитром постановление при рассмотрении позиций сторон на основании применимого права и не зависит от волеизъявления сторон в оговорке. В это же время договорная теория фактически утверждает, что арбитражная оговорка и решение связаны и решение зависит от положений оговорки.

Однако, по нашему мнению, ни одна из теорий не формирует четкого понимания природы прав арбитров из-за своей полной полярности в построении суждений [38, с. 155]. На наш взгляд, решение и оговорка связаны, поскольку оговорка — это добровольное согласие на начало спора в арбитраже, что предполагает получение решения, при этом стороны изначально не имеют никакого влияния на решение, только если по способу предоставления позиций и доказательств. В то же время принятое решение — это изъяснение арбитражным судом своего мнения о сложившемся споре на основании материального права.

В правовой литературе сформировалась третья теория, которая совмещает лучшие черты базовых теорий. Гибридная теория утверждает, что с одной стороны, договорный элемент в арбитраже отражен в аргументе, что арбитраж берет свое начало в частном правовом договоре, в котором стороны имеют право выбирать арбитров и правила, регулирующие арбитражные процедуры и вопросы по существу [38, с. 170]. С другой стороны, гибридная теория поддерживает суждение юрисдикционной теории, согласно которой арбитраж должен проводиться в рамках национальных правовых режимов, чтобы определить полномочия сторон, действительности арбитражного соглашения и возможности приведения в исполнение арбитражных решений.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что международный коммерческий арбитраж начинается путем частного разбирательства, в котором воля сторон имеет большое значение, однако он завершается арбитражным решением, которое имеет обязательную юридическую силу и действие и которое, при соблюдении соответствующих условий, суды большинства стран мира будут готовы признать и привести в исполнение.

Тем не менее, в рамках гибридной теории правовая природа арбитров все-таки является договорной. Мы объясняем это тем, что в соответствии с арбитражным соглашением стороны передают свои споры в арбитраж и назначают компетентных на их взгляд арбитров, которые будут ответственны за вынесение решения. В результате арбитры получают свои полномочия именно от самого назначения сторон, в следствии чего они получают правомочия действовать определенным образом в рамках обеспечения решения. Тем не менее, в отличие от договорной теории, степень полномочий арбитра подлежит

регулированию императивными нормами *lex fori* и правилами публичного права тех государств, в которых выносимое решение должно быть реализовано.

Далее необходимо определить правовую природу прав и обязанностей арбитров в инвестиционных спорах. Рассматривая МЦУИС в качестве примера, важно сразу отметить, что в соответствии с положениями Вашингтонской Конвенции компетентные арбитры назначаются из рекомендованных списков, то есть из уже заведомо определенного числа подходящих кандидатов, из которых стороны должны сделать свой выбор, а также состав арбитража самостоятельно определяет сумму выплат сторон на вознаграждения арбитрам и центру при условии, что была проведена консультация с Генеральным секретарем и Административным советом. В данном случае мы видим закономерную последовательность действий, при которой стороны договариваются передать, спор на рассмотрение в МЦУИС, затем в случае возникновения такого спор поступает в процесс по заявлению одной из сторон [13]. Мы можем сделать вывод о том, что в данном случае правовая природа прав и обязанностей арбитра, как и в международном коммерческом арбитраже, является договорной. То есть, сам факт того, что стороны составили арбитражную оговорку, которая обязывает обратиться в Центр, с определенным, пускай даже минимальным объемом прав и обязанностей арбитров, говорит о том, что стороны заведомо согласны на те правила, которые предусмотрены Конвенцией.

Таким образом арбитраж носит полностью добровольный характер. Исходя из того, что ни один закон не может обязать стороны обратиться в арбитраж, более того стороны должны одинаково хотеть передать спор в арбитраж в случае его возникновения, чтобы разбирательство началось в выбранном арбитраже, будь то институциональный арбитраж или арбитраж *ad hoc*. Соответственно, правовая природа прав и обязанностей сторон также имеет договорный характер, поскольку только волеизъявление сторон лежит в основе арбитража. При этом, необязательно даже предусматривать все права и обязанности в договоре, поскольку при передаче спора все упущенное в оговорке дополняется процессуальными нормами арбитража.

ГЛАВА 3

ПРАВОВЫЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТАТУСА АРБИТРА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ И ИНВЕСТИЦИОННОМ АРБИТРАЖЕ

3.1. Требования, предъявляемые к арбитрам в международном коммерческом и инвестиционном арбитраже

Возможность выбора арбитров в общем смысле представляет собой суть арбитража, как метода частного урегулирования споров [15, с.19]. Это одно из основных преимуществ арбитражных судов, которое является особым инструментом для рассмотрения спора специалистами конкретной правовой области с большей долей эффективности в вынесении решения.

Помимо понимания арбитра как лица, рассматривающего спор, очень часто встречается мнение, что арбитр является лицом, которое выполняет услуги и получает за это вознаграждение. Однако, в каждом из этих пониманий это в первую очередь специалист, который должен соответствовать требованиям сторон, следовать основным принципам арбитража.

Как правило, в научной литературе и нормативных актах первичным требованием для назначения арбитра выступает его гражданство [8, с.174]. Зачастую в национальных правовых актах различных государств нет прямого запрета на назначение арбитром гражданина другого государства, однако присутствует диспозитивность, которая обусловлена автономией воли сторон. Регламенты крупных международных арбитражей такие, как Регламент Лондонского международного третейского суда, правила Международной торговой палаты и Конвенция о Международном центре урегулирования инвестиционных споров даже больше склоняются к выбору арбитра с отличным гражданством от гражданства сторон [5, с.94]. Так, в некоторых ситуациях либо регламент арбитражного института, либо стороны, составляя арбитражное соглашение, указывают обязательство при возникновении правового спора назначить арбитров, имеющих отличное гражданство. Это исходит из тех соображений, что общее гражданство стороны и назначенного ей арбитра потенциально указывает на возможную предвзятость и протекционизм [36, с.144].

На наш взгляд, гражданство другого государства не является гарантией беспристрастности и независимости арбитра, поскольку в таком случае возникает сомнение в его квалификации, так как вполне вероятна ситуация,

когда применимое право по арбитражному соглашению окажется неизвестным для арбитра, что существенно сказывается на споре.

В Типовом законе ЮНСИТРАЛ в статье 11 закреплено, что ни одно лицо не может быть лишено возможности выступать в качестве арбитра по причине его гражданства, если стороны не договорились об ином [27]. Этот источник права является рекомендованным к применению и адаптации в арбитражной процедуре для более однообразной практики, что, по сути, и представляет фундаментальную основу для законодательства в сфере арбитража множества стран, поэтому, как правило, подобные формулировки содержатся в законодательстве стран, воспринявших Типовой закон.

Соответственно, специфические требования к конкретному арбитру могут быть представлены сторонами в соответствии с соглашением [26, с. 100]. Тем не менее, сторонам выгоднее выбирать лицо, профессионально разбирающееся в праве того государства и непосредственно в той области, с которыми связан предмет спора [30, с.16]. Это исходит из тех соображений, что арбитр в первую очередь является специалистом в разрешении правового спора и должен быть компетентен для вынесения правового решения по выбранному сторонами применимому праву.

В рамках законодательства Республики Беларусь актуально говорить о Законе о международном арбитражном (третейском) суде Республики Беларусь (Далее – Закон о МАС), который заимствовал свои положения из Типового закона.

Статья 17 указывает, что никто не может быть лишен права стать арбитром из-за его гражданства или подданства, сохраняя при этом право сторон сделать ограничение в арбитражной оговорке по гражданству арбитра [17]. Это достаточно типичная формулировка. На наш взгляд в данном случае очевидно, что в Республики Беларусь требование гражданства не является обязательным критерием для назначения арбитра. Это объясняется тем, что в Республике Беларусь большую значимость возлагают на регламенты арбитражных судов, которые более детализировано регулируют формирование состава арбитража [11, с.3].

Проанализировав арбитражные законы Бельгии, Германии, Гонконга, Израиля, России, Китая и Нидерландов мы пришли к выводу, что к требованию к арбитру иметь отличное гражданство, чем стороны, в мировой практике относятся достаточно посредственно. Некоторые из перечисленных законов вообще не упоминают его при процедуре назначения. Бельгия, Россия, Китай и Нидерланды содержат стандартное положение о том, что ни одно лицо не может быть лишено правом быть назначенным арбитром, в то время как, например, арбитражный закон Израиля не упоминает фактор гражданства в целом. В целом законы, которые не упоминают гражданскую принадлежность, содержат общие

положения о требуемой компетенции от арбитров для обеспечения беспристрастного и независимого решения. Также, следует привести пример арбитражного закона Германии. В нем это требование детализировано в части назначения единоличного арбитра, в котором указано, что суд принимает во внимание также целесообразность назначения арбитра, имеющего гражданство арбитра, имеющего гражданство, отличное от гражданства сторон.

Тем не менее, если законы чаще всего не лишают лицо права стать арбитром, чтобы внести некоторую ясность и создать обеспечительные рамки, вопрос гражданской принадлежности более жестко урегулирован в арбитражных регламентах.

Переходя к рассмотрению регламентов относительно данного требования, рассмотрим наиболее приближенный к нам вариант. В Регламенте Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате в Республике Беларусь (Далее - МАС при БелТПП), содержит положение о том, что в качестве арбитра может быть назначено только лицо, включенное в Рекомендательный список арбитров. В самом рекомендательном списке представлено множество арбитров из других стран, при этом сам Регламент не содержит указаний о нежелательном совпадении гражданства арбитров и сторон. В контексте гражданской принадлежности арбитра Регламент МАС при БелТПП уточняет только то, что в случае привлечения к рассмотрению дела иностранного гражданина и выбирая его в качестве арбитра, сторона обязана в течение 10 дней оплатить издержки, связанные с участием такого арбитра в деле [18]. На наш взгляд, это положение носит исключительно административный характер и по сути мало сказывается на рассмотрении спора, поскольку, выбирая иностранного арбитра, сторона потенциально должна оценивать затраты, которые могут возникнуть в такой ситуации.

В сравнение с Регламентом МАС при БелТПП определенную актуальность в Республике Беларусь имеет Арбитражный регламент Международного арбитражного (третейского) суда «Палаты арбитров при Союзе юристов». Данный правовой акт не содержит в себе обязательных положений относительно гражданства назначаемого арбитра и больше сконцентрирован на процессуальной регламентации назначения арбитров, как и их отвода [2]. Однако, с учетом того факта, что регламент Палаты арбитров при Союзе юристов прямо отсылает к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ 1976 года с пересмотренными положениями 2010 года, то в таком случае требования по назначению арбитров следует искать именно в последнем. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, в свою очередь указывает в пункте 7 статьи 6 лишь на то, что компетентный орган для рассмотрения спора принимает во внимание целесообразность назначения арбитра, имеющего иное гражданство, нежели гражданство сторон [3].

Регламент Лондонского международного арбитражного суда и Регламент Арбитражного института Торговой Палаты Стокгольма содержат аналогичные положения о том, что при решении спора единоличным арбитром, он должен иметь иное гражданство, если спор рассматривается между сторонами из различных государств. Однако, в обоих регламентах существует множество нюансов на этот счет. К примеру, в отношении гражданства председателя арбитражного суда регламент Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма устанавливает, что он должен иметь гражданство, отличное от гражданства сторон, если иное не установлено Советом директоров института SCC [36, с. 156].

В рамках инвестиционного арбитража Вашингтонская Конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами содержит больше условий, при которых гражданство арбитра не может совпадать с гражданством сторон. Как правило, Конвенция настаивает на том, чтобы гражданство большинства арбитров в споре отличалось от гражданства Договаривающегося государства или гражданами Договаривающегося государства, лицо которого является стороной в споре. Однако, уникальным регулированием является то, что вышеупомянутая норма не применяется, если спор рассматривается единоличным арбитром или стороны изначально назначили арбитров самостоятельно. В данном случае мы объясняем это тем, что инвестиционный арбитраж в рамках МЦУИС несколько отличается от международного коммерческого арбитража в целом. Влияние центра на процесс достаточно существенно, а спора очень масштабны, поэтому кандидатуры арбитров выбираются тщательно и уровень их независимости достаточно высок. Таким образом, возможное совпадение гражданства арбитра с гражданством сторон не дает оснований для сомнения в независимости выносимого решения.

Соответственно, мы приходим к выводу о том, что объективное требование в назначении арбитра с отличным гражданством от гражданства сторон хоть и не является относительно главенствующим, однако стал идентификатором того, может ли быть арбитр назначен или наоборот исключен из потенциального списка арбитров в конкретном споре.

Следующими требованиями к арбитру выступают его беспристрастность и независимость, которые заключают в себе как объективное отношение арбитра к стороне, так и его личностные особенности [46, с.1]. Независимость заключается в отсутствии такой связи между арбитром и стороной, которая прямо или косвенно влияет на выносимое решение. Беспристрастность же является непредвзятостью арбитра к стороне [26, с.100]. Данная характеристика носит субъективный характер, в отличие от объективности критерия независимости,

хотя на практике эти понятия объединяются на международном и национальном уровне регламентации назначения арбитров сторонами.

Требования о беспристрастности и независимости арбитров по сути являются основным регулятором при его выборе [6, с.2]. Если с гражданством арбитра вопросов не возникает: необходимо обращаться либо к регламенту арбитража, либо к арбитражному соглашению, то требование беспристрастности и независимости вызывает достаточное количество вопросов, которые основываются на конфликте интересов, прямой или косвенной связи со сторонами, прошлом профессиональном опыте арбитра, а также правовой позиции в научной деятельности [26, с.101].

Как правило, в научной литературе беспристрастность и независимость объединяются в один правовой принцип, который воспринят законодательством множества стран по всему миру. Так, одним из базовых принципов рассмотрения арбитражного спора в Республике Беларусь, в соответствии с Законом о МАС, является независимость суда и арбитров, а значит любое несоответствие вполне может послужить причиной заявления отвода [17]. Но как можно четко определить границы такого несоответствия?

Беспристрастность арбитра выражается в отсутствии заранее сформированного мнения по поводу позиции сторон в процессе [6, с.2]. С учетом субъективности понятия «беспристрастность» весьма затруднительно установить универсальный метод выявления заинтересованности арбитра в исходе дела. Помимо общих формулировок в Нью-Йоркской Конвенции 1965 года, Типовом законе 1985 года и Арбитражном Регламенте с изменениями 2010 года, образующими базовые международные стандарты и определяющие направления дальнейшего развития требований к арбитрам, был разработан документ, который является своего рода *soft law* и рекомендован к использованию, поскольку содержит основные критерии, влияющие на отвод арбитра. Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже 2014 г. содержат наиболее частные случаи, в которых требование о беспристрастности и независимости не может быть исполнено при назначении арбитра [23, с.13]. Однако, из-за рекомендательного характера данного документа основная регламентация случаев с потенциальной предвзятостью арбитров должна содержаться в международных стандартах. Следует заметить, что относительно сферы применения в самом тексте документа указано, что, несмотря на изначальное предположение о актуальности для коммерческого и инвестиционного арбитража, в настоящее время все-таки существует некоторая неопределенность для применения принципов к инвестиционному арбитражу. Мы предполагаем, что это связано с особым характером самих споров и спецификой тех требований, которые выставляются к арбитру непосредственно,

потому что в рамках инвестиционного арбитража к арбитру предъявляются, помимо основного требования, еще и менее объективные оценочные требования. Например, такими требованиями могут выступать опыт участия в инвестиционных спорах и знание конкретного применимого права или знание определённого языка.

Также, в рамках множества арбитражных регламентов, основная ссылка идет на стандарт «обоснованных сомнений» в отношении независимости и беспристрастности, который более детально описан в Руководящих принципов относительно конфликтов интересов МАЮ.

В последующем Секретариатом ЮНСИТРАЛ в 2016 была разработана Записка, которая содержала направления возможной будущей работы по этическим нормам в международном коммерческом арбитраже. Этот документ направлен на выработку общего понимания беспристрастности и независимости арбитра и выступает в качестве международного стандарта в подкрепление идей Руководящих принципов относительно конфликтов интересов.

Руководящие принципы являются авторитетным источником в мировой практике в большинстве случаев, если возникает необходимость оценки мотивационной части заявленного отвода или раскрытых обстоятельств в принципе. Если кратко обратиться к содержанию этого документа, то он содержит в себе стандарты относительно беспристрастности, независимости и раскрытия информации арбитров, а также три списка с наиболее распространенными основаниями отвода. Красный список Руководящих принципов в своей основе содержит две части, одна из которых базируется на принципе: «Никто не может быть судьей в своем деле» [23, с.18]. В данном случае факт о заинтересованности арбитра и прямой связи его со стороной не оспорим, что является безусловным основанием для отвода. Вторая часть Красного списка содержит такие основания для отвода, которые существенны и вызывают сомнение в пристрастности арбитра, однако по договоренности и согласию сторон, допускают арбитра к делу. Оранжевый список содержит те ситуации, которые вызывают обоснованные сомнения, однако бремя доказывания своей беспристрастности и независимости, а также отсутствия причинно-следственной связи между этими ситуациями и спором лежит на самом арбитра. Зеленый же список содержит ситуации, которые не ложатся в основу конфликта интересов, и арбитр не обязан доносить их до сведения сторон.

Например, в Российской Федерации в рамках Торгово-промышленной палаты созданы Правила о беспристрастности и независимости третейских судей [25, с.2]. Этот документ носит рекомендательный характер и содержит положения относительно зарубежного опыта к пониманию беспристрастности и независимости. Предполагается, что при необходимой доработке эти Правила могут перейти в категорию обязательных актов [25, с.3]. На наш взгляд, при

создании подобных актов важно учитывать современную практику проведения арбитражей, а не только предыдущий опыт суда.

Шведский законодатель в своем правовом акте, например, требует, чтобы арбитр был "беспристрастным" без особого уточнения. По мнению шведского законодателя, ссылка на слово "независимая" не играет существенной роли [39, с.2]. Если существуют обстоятельства, которые могут дать основания для сомнения в независимости арбитра, то это же обстоятельство также уменьшит доверие к беспристрастности арбитра. Если существуют обстоятельства, которые, с точки зрения разумного третьего лица, дают основание для обоснования сомнения в беспристрастности арбитра, арбитр должен быть освобожден от должности [39, с.2].

Еще одним требованием к арбитру, которое весьма существенно, является компетентность [45, с.2]. С учетом того, что арбитром может быть не только профессиональный юрист, но и любое лицо, обладающее достаточными знаниями для урегулирования спора, необычайно важно в рамках договора между сторонами заранее определить этот нюанс заранее [45, с.2]. Например, в случае, если стороны договорились о назначении единоличного арбитра, его уровень подготовленности по сути становится главным фактором в вынесении решения. Более того, регламенты международных коммерческих арбитражей зачастую прописывают требование о высоких моральных качествах и компетентности лица, подкрепляя это рекомендательным списком арбитров.

Ранее мы уже рассмотрели этот вопрос и пришли к мнению о том, что, назначая в качестве арбитра по спору, стороны должны опираться на потенциальное отсутствие конфликта интересов, который в последующем подтвердит или опровергнет арбитр, письменно заверяя свою компетентность.

На примере Вашингтонской Конвенции МЦУИС и Арбитражного регламента МЦУИС мы можем отразить наиболее совокупное требование, которое включает в себя помимо общей компетентности такие качества, которые являются наиболее значимыми для личности арбитра, а именно:

- высокий моральный статус;
- признанная компетентность в юридических, коммерческих, промышленных или финансовых вопросах;
- предложение всех гарантий независимости при выполнении своих обязанностей

Однако, примечательно то, что в ходе переговоров по Вашингтонской Конвенции МЦУИС государства обсуждали вопрос, должны ли быть арбитры именно юристами, и пришли к выводу, что арбитром может выступать и лицо, специализирующееся в другой сфере знаний. В первую очередь мы объясняем это тем, что международный инвестиционный арбитраж является весьма масштабным и комплексным арбитражным процессом. Для того, чтобы

рассмотреть такой спор, требуется обширная база знаний и особая подготовка относительно применимого права и характера спора.

Таким образом, к арбитру предъявлены требования относительно его гражданской принадлежности, независимости и беспристрастности, а также компетенции и профессиональных навыков для вынесения справедливого и соответствующего правовым нормам решению. При несоответствии данным требованиям личности арбитра у сторон сразу появляется право для заявления отвода, что существенно затягивает процесс рассмотрения спора и вынесения решения, влияет на его полноту и качество.

3.2. Избрание (назначение) арбитра в международном коммерческом и инвестиционном арбитраже

Как мы уже определили, правовая природа прав и обязанностей арбитров носит договорный характер, то есть исходит из согласия сторон передать спор в арбитраж. В своем соглашении стороны обладают правом указать, каким образом будет назначен арбитр.

В первую очередь, у каждой стороны есть право назначить одного арбитра от своей стороны, потому что это является важнейшим решением в самом начале процесса. Такой кандидат должен обладать доверием стороны и, по ее мнению, быть способным решить конкретный спор в соответствии со всеми сопутствующими нюансами, а также должен соответствовать всем требованиям, указанным в арбитражной оговорке или инвестиционном соглашении. Например, Вашингтонская Конвенция, Типовой закон ЮНСИТРАЛ и Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ сошлись в том, что в идеале арбитраж осуществляется тремя арбитрами, двое из которых назначаются сторонами, а третий будет выбран в качестве председателя. Естественно, этот процесс начинается с действий истца по подаче иска и назначению арбитра, со своей стороны.

Однако, для сравнения нами был взят Регламент Международной торговой палаты ICC, который на первое место ставит правило о назначении единоличного арбитра в том случае, если стороны не договорились об ином. Такое положение также содержится и в регламенте Лондонского международного арбитражного суда LCIA. Мы можем предположить, что такое положение закреплено в регламентах для соблюдения процессуальной экономии. Тем не менее. Как правило стороны сами намного чаще выбирают рассмотрение спора тремя арбитрами, чтобы не отдавать рассмотрение спора для одного единственного мнения.

Важно отметить значимость нейтрального компетентного органа в вопросе назначения арбитра. Вполне может сложиться ситуация, в которой ответчик не изъявит желания отвечать на исковое заявление истца и не назначит арбитра или, например, стороны не смогли договориться об избрании председателя арбитража по их спору. В таком случае свою роль сыграет компетентный орган, в разных арбитражах называющийся по-разному, который как бы доурегулирует то, что не сделали стороны на разных этапах спора. При отсутствии договоренности между сторонами существует право обратиться к Генеральному секретарю арбитражного института, к Секретариату или иному органу за обеспечительными мерами в рамках арбитража. Чаще всего это касается именно назначения арбитров, и чтобы все равно оставить право выбора сторонам, общая

процедура состоит из выбора компетентным органом и предоставления сторонам идентичного списка кандидатур. Например, в соответствии с положениями Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, компетентный орган направляет обеим сторонам список с одинаковым набором не менее трех имен арбитров, после чего в течение 15 дней после получения этого списка каждая сторона может возвратить его компетентному органу, исключив имя или имена лиц, против которых она возражает, и пронумеровав остающиеся в списке имена в порядке своего предпочтения, и затем компетентный орган назначает арбитров в соответствии с мнением сторон.

В то же время, существует практика в рамках Регламента МТП, в соответствии с положениями которого компетентный орган назначает арбитра-председателя самостоятельно, при этом учитывая гражданскую принадлежность арбитра.

Далее для назначения арбитра существенно важно учесть бэкграунд потенциального арбитра в сфере профессиональной и личной деятельности. Помимо соответствия основным требованиям, мы встретили множество фактов, на которые на практике стороны обращают внимание при выборе арбитра: предыдущие опыт участия в арбитражных спорах, научные труды, профессиональная позиция относительно вопросов, которые подняты в споре, применимое право, место нахождения арбитража. Если попытаться обобщить все факторы, влияющие на избрание арбитра, то мы можем выделить две основных:

- арбитр должен быть практиком в сфере юриспруденции и иметь положительный опыт участия в арбитражных спорах;
- арбитр должен быть честен со сторонами и арбитражем в контексте своей беспристрастности и независимости
- арбитр, помимо знания права, должен также обладать высокими коммуникативными способностями и распределять свое время для вынесения решения

Безусловно, последний фактор невозможно оценить кому-то кроме самого арбитра, однако это наталкивает на мысль о высоком уровне сознательности, который должен быть свойственен арбитру. Также следует учитывать тот факт, что, назначая опытного арбитра, стороны осознают риск потенциального отвода на основании законфликтovanности арбитра относительно работы в конкретном арбитражном институте и повторным назначением одной и той же стороной.

Далее, при избрании конечно же учитываются важнейшие качества арбитра как профессионала в споре – беспристрастность и независимость. Несмотря на то, что данные понятия трудно конкретно определить в качественном плане, выбрав беспристрастных и независимых арбитров, стороны заведомо сокращают процесс, который не будет отягощен заявлением отвода. Складывается ситуация,

при которой сторона должна назначить такого арбитра, который поймет и поддержит ее правовую позицию, не просто соглашаясь с аргументацией стороны, а потому что сам придерживается такого мнения. Этот нюанс находится в пограничном положении, поскольку влияет на пристрастность арбитра к делу. Более того, следует выделить такую ситуацию, в которой сторона, часто участвующая в арбитражных процессах, стремится назначить одного и того же арбитра в каждом новом деле [5, с. 95].

На наш взгляд, это достаточно спорно и невозможно рассматривать такое основание, как объективное. Мы обосновываем это тем, что, безусловно, складывается общее впечатление, что у стороны и арбитра отсутствует дистанция в коммуникации и можно говорить о «своем арбитраже». Однако, нет четких рамок, какая степень предварительной связи со стороной может быть у арбитра, за исключением объективных обстоятельств, прописанных в Руководстве МАЮ.

Мы полагаем, что в данном случае следует исходить из презумпции беспристрастности и независимости арбитра. А сторона вполне может считать определенного арбитра единственным компетентным профессионалом в данной сфере. В любом случае, противоположная сторона может инициировать отвод, который будет сопровождаться эффективной проверкой мотивации отвода и дать свой результат.

В пример следует привести практику Лондонского международного арбитражного суда, а именно дело № 101642, в рамках которого сложилась ситуация, в которой арбитр в течении последних трех лет относительно начала актуального процесса выступал в качестве арбитра в арбитражном разбирательстве по смежному вопросу [19, с.1]. Уникальность данного случая заключается в том, что выводом из данного дела стало следующее: участие арбитра в предыдущем деле не вызвало оправданных сомнений в независимости или беспристрастности арбитра в настоящем деле.

Тем не менее, регламенты требуют от арбитра раскрытия до назначения любых фактов, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его беспристрастности и независимости. Каждый арбитраж в собственной манере преподносит эту обязанность потенциального арбитра, однако суть остается неизменной. Все крупные регламенты мира дополнительно требуют письменного заявления и согласия о готовности решить спор беспристрастно и нейтрально. Существуют и отличные от представленного типа повеления арбитра. Так, например, в рамках ЮНСИТРАЛ арбитра не единожды заявляет о своей обязанности вынести нейтральное решение, а на протяжении всего арбитражного процесса должен сообщать о любых обновленных деталях, которые могут спровоцировать обоснованное сомнение в его компетенции.

Если подытожить процедуру избрания арбитра, то предусматривая определенного арбитра в качестве кандидата, стороны должны учитывать рядом фактов, чтобы арбитр заведомо соответствовал требованиям арбитражной оговорки и регламентов арбитражей, а также более общим критериям, которые могут обеспечить его стандартное функционирование в рамках процесса по рассмотрению позиций сторон и вынесению решения.

3.3. Раскрытие арбитрами информации о себе

Как уже было отмечено ранее, сложился стандарт, по которому арбитр обязан раскрыть наличие любой информации, факта ли обстоятельства, которые могут дать повод усомниться в его незаинтересованности в исходе дела. Как правило, другая сторона при наличии доказательственной базы стремится отвести арбитра в любом случае, если есть хоть малейшее основание полагать, что принятое этим арбитром решение будет иметь подтекст заинтересованности.

При чем, если сама по себе беспристрастность является неоднозначной и спорной категорией оценки статуса арбитра, то стандарт раскрытия информации как раз наоборот объективен, даже несмотря на то, что в его центре лежит относительное понятие. В данном случае обязанность доказать свою незаинтересованность лежит непосредственно на самом арбитра, поскольку, во-первых, это подпадает под его сферу профессиональной деятельности и интереса в участии в процессе, как таковом, а во-вторых только сам арбитр может точно интерпретировать положения Руководящих принципов МАЮ о конфликте интересов и оценить свою ситуацию. Точно так же, как обязанность беспристрастности и независимости является непрерывной, так же неизменна и обязанность раскрытия информации. Многие регламенты арбитражей и другие международные акты предусматривают постоянную обязанность раскрытия информации. Так, постоянная обязанность отражена в статье 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ, воспринятой арбитражными судами и отраженной в национальном законодательстве.

Суть установления обоснованности сомнения в заинтересованности арбитра измеряется в том, что обстоятельства могут вызвать обоснованные сомнения в беспристрастности или независимости арбитра у разумного третьего лица. Наибольшую точность и объективность такого метода определения соответствия фактов принципу беспристрастности содержит Руководящие принципы по конфликту интересов, как передовой источник в области определения важнейшего фактора для статуса арбитра.

Возникает вопрос: существует ли предел раскрытия информации? В современном мире в эпоху социальных сетей можно встретить множество как корпоративных, так и личных источников информации о юридических фирмах и непосредственно самих арбитрах, которые освещают события своей жизни. Безусловно, по принципу конфиденциальности, арбитр не может распространять какую-либо информацию по делу, но вполне может делиться персональными событиями и интересами вне рабочей сферы. Вся эта информация складывает портрет потенциального арбитра по делу и может позволить сторонам произвести оценку лица относительно его личностных предпочтений. Что же

касается профессиональных данных, то относительно данной сферы информацию об арбитре найти несколько сложнее. Тем не менее, в рамках Руководящих принципов МАЮ о конфликте интересов закреплено в пояснении к Общему стандарту 3(а), что на арбитра лежит обязанность раскрывать информацию, которая основывается на том принципе, что стороны заинтересованы в том, чтобы быть полностью информированными о любых фактах или обстоятельствах, которые, по их мнению, могут иметь значение. Таким образом, на арбитра возлагается обязанность предоставить полную информацию о себе, что будет проэкзаменовано по принципу разумного третьего лица в дальнейшем и позволит оценить его интерес в вынесении решения в пользу одной из сторон.

Более того, в недавнее время проводились работы в рамках ЮНСИТРАЛ. Был разработан проект Кодекса Поведения по возможной реформа системы урегулирования споров между инвесторами и государством (ISDS) в котором указано, что в случае сомнения по поводу степени раскрытия информации, арбитр должен донести всю информацию, нежели чем сокрыть любые факты по своему усмотрению. То есть требуется полное раскрытие любой информации, а ее пригодность будет определена позже [34, с. 5].

Возникает вопрос о том, если требуется раскрыть всю информацию независимо от ее релевантности, которая будет оценена компетентным органом, то что конкретно необходимо раскрыть. И опять же мы приходим к тому, что Руководящие принципы являются незаменимым источником, хотя и носят рекомендательный характер. Выделяя характер информации, обязательным к раскрытию в рамках Красного и Оранжевого списков можно выделить следующее:

- предыдущий опыт участия в споре в любой форме;
- любой факт, который дает прямое или косвенное основание для материальной заинтересованности в результате решения спора;
- любые отношения со стороной или представителем стороны исходя из предыдущей практики арбитра.

Принимая участие в различных процессах, арбитр привыкает к определенным шаблонам решения тех или иных вопросов, если дела заключаются в подобных правовых ситуациях. Роль арбитра необычайно велика, и вынесенное им решение может многое решить для сторон. Невозможно прислушиваться к своему предыдущему опыту, как к образцу решения дела. Безусловно, практика арбитра является показателем его профессионализма, однако каждый случай индивидуален, поэтому каждый раз необходимо учитывать особенности позиций сторон и всю ситуацию абстрагировано от предыдущего опыта или параллельно рассматриваемых дел.

На наш взгляд, к основным типам информации, подлежащей раскрытию, должно так же конкретизироваться будущее отношения арбитра с стороной или ее представителем. Это является важным гарантом обеспечения беспристрастности, поскольку позволяет вычеркнуть не оговоренную заранее потенциальную выгоду арбитра.

Любопытным является факт того, что само по себе нераскрытие информации не является причиной для последующего отвода арбитра в процессе, а также не дает основания для отмены выносимого решения или признания его недействительным [36. С, 150].

После того, как арбитра сформировал совокупность спорных фактов для участия в конкретном деле, должна состояться экспертиза. Любопытно отметить, что регламенты международных арбитражей, ни Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, ни Арбитражный регламент МЦУИС не содержат на этот счет каких-либо уточнений. Так, предполагается, что сама обязанность раскрыть о себе всю необходимую конфликтную информацию сопутствует с исследованием существенности этих фактов для участия в споре. То есть предполагается ситуация, в которой арбитра самостоятельно оценит возможную вероятность конфликта интересов и сделает соответствующий вывод. Фактически, обязанность раскрыть информацию прямо связана с обязанностью оценить ее.

Далее, после принятия во внимание всех необходимых деталей, арбитра сформировал свое мнение по поводу возможного участия в рассмотрении спора и, соответственно, предполагается его назначение или отказ в назначении этого арбитра стороной и предложение другой кандидатуры. В случае, если арбитра обозначил свою позицию и не может вынести решение независимо и беспристрастно, стороне предлагается в определённый срок назначить другого арбитра и процедура раскрытия информации повторится также, как это было и в первый раз.

Таким образом, мы можем видеть значимость раскрытия информации на начальном этапе формирования разбирательства, поскольку с момента назначения арбитра закладывается фундаментальная база независимости и нейтральности арбитра. Арбиту, как профессионалу необходимо подойти к этому вопросу максимально честно и должным уровнем ответственности, поскольку любая проекция интереса на результат решения полностью противоречит основополагающим принципам арбитража.

3.4. Количество арбитров в международном коммерческом и инвестиционном арбитраже

В последнее время возникла тенденция увеличивающегося числа назначаемых арбитров [47, с.295]. Мы объясняем это тем, что в особо крупных спорах стороны таким образом пытаются стимулировать судей к более взвешенному, проработанному и справедливому решению, основываемому на плюрализме мнений. Повышенная коллегиальность создает сторонам своего рода убеждения, что решение будет максимально непредвзятое, соответствующее всем правовым нормам и изолированным от влияния любой из сторон.

На наш взгляд, такое убеждение мнимое, поскольку на основании предъявляемых требований к арбитрам, а также основным стандартам и принципам арбитража, независимо от того, сколько арбитров будут назначены, будь хоть один из них несоответствующий требованиям, решение будет вынесено под влиянием необъективного мнения. Безусловно, вероятность такой ситуации очень маловероятна, поскольку в арбитраже существует своего рода система противовесов в качестве права стороны на заявление отвода и возможности коллегиального вынесения решений, если назначен не единоличный арбитр.

Общая тенденция такова, что чаще всего выбирается либо один, либо три арбитра. Каждая из сторон предлагает свою кандидатуру арбитра, соответствующего требованиям по арбитражному соглашению или регламенту выбранного арбитража, а затем назначенные арбитры выбирают арбитра-председателя. Если в соответствии с арбитражным соглашением стороны в установленный срок не могут договориться и не назначают арбитров, эту функцию выполняет уполномоченное лицо, к примеру, председатель международного арбитражного суда.

Прежде всего, стороны предпочитают выбирать меньшее количество арбитров с целью ускорить этап вынесения решения [36, с.151]. В случае, когда главным ресурсом для сторон выступает время, выбор единоличного арбитра предпочтителен, поскольку это значительно снижает риск возникновения переносов заседаний и сокращает время вынесения решения. Однако это преимущество исчезает, если возникает необходимость отвода единоличного арбитра, поскольку, например, по Регламенту МАС при БелТПП это фактически полностью начинает процедуру сначала.

Так, в соответствии с Законом о МАС указано, что количество арбитров определяется соглашением сторон, а в отсутствии такового спор рассматривается тремя арбитрами. Стороны имеют право самостоятельно

определить порядок назначения арбитра или арбитров, в противном случае при неисполнении соглашения или несоблюдении сроков арбитры будут назначены либо председателем суда, либо президентов Белорусской торгово-промышленной палаты. Арбитражная оговорка в соответствии с Регламентом МАС при БелТПП дает сторонам максимум 30 дней для того, чтобы прийти к согласию по поводу назначаемого арбитра, за них это сделает Президент Торгово-промышленной палаты Республики Беларусь.

Исследования в Школе международного арбитража Университета Queen Mary дали основу для мнения о том, что именно сроки назначения арбитров затягивают арбитражный процесс. Один из экспертов считает срок продолжительности назначения арбитров в 20-30 дней слишком большим и неоправданным [16, с. 99].

Регламент МАС при БелТПП поддерживает тенденцию назначения одного или трех арбитров, при этом устанавливая Рекомендательный список арбитров и возможность избрать арбитра, не входящего в этот список. Любая недоговоренность сторон или отступление от сроков назначения арбитра регулируется Председателем МАС.

Важным нюансом в данном Регламенте стало то, что несмотря на отягощённость из-за наличия понятия запасных арбитров и запасных арбитров-председателей, соистцы и соответчики выбирают только одного основного и одного запасного арбитра.

На наш взгляд, важно отметить один из самых сложных случаев в процессе назначения арбитров. Поскольку многое зависит от арбитражной оговорки, наибольшую трудность представляют случаи, когда в многостороннем споре в оговорке закреплено рассмотрение дела не одним и не тремя, а большим количеством арбитров [36, с.3].

С одной стороны, можно предложить каждой из сторон назначить своего арбитра, однако на практике такое вызывает повышенную сложность, поскольку помимо большого числа арбитров, вполне возможно выделить полярность между позициями истцов и ответчиков, а соответственно и нарушения принципа равенства. Это объясняется тем, что вполне вероятна ситуация, в которой либо у истцов, либо у ответчиков будет перевес в количестве назначенных арбитров.

Таким образом, порядок назначения арбитров в МАС при БелТПП значительно упрощает данный момент, что способствует ускорению самой процедуры.

Для сравнения уместно сопоставить Арбитражный регламент Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов». Процедура стандартно предоставляет право сторонам самостоятельно определить число и самих арбитров в срок, равный 15 дням. В противном случае влияние на этот процессуальный этап будет оказывать Председатель

арбитражного суда, решая количество арбитров в том числе [2]. Поскольку данный Регламент является относительно новым документом, он несет в себе более прогрессивные взгляды на арбитраж в целом, не предусматривает права и процедуры назначения запасного арбитра или запасного арбитра-председателя, а также в многостороннем споре для большей целесообразности объединяет всех истцов и всех ответчиков, наделяя их правом согласовать свои мнения и назначить одного арбитра от каждой стороны.

3.5. Отвод (самоотвод) арбитра в международном коммерческом и инвестиционном арбитраже

Институт отвода арбитров в международном арбитражном суде играет роль особого механизма, который может существенно влиять на процесс рассмотрения дела. Это своего рода гарантия справедливости при рассмотрении дела, т.к. у сторон есть право исключить из процесса лицо заинтересованное и пристрастное, в том числе и арбитра [29, с.1].

В основание отвода арбитра могут лечь такие основания, как конфликт интересов, отсутствие заявленных требований и квалификации у арбитра или его ненадлежащее поведение во время процесса [32, с.2]. Инициировать процесс отвода может сторона по способу подачи заявления в компетентный орган арбитражного суда.

Для того, чтобы арбитражу определить такое основание отвода, как «конфликт интересов», необходимо понимать, что подразумевается под ним. Как правило, под конфликтом интересов понимаются те факты, которые ставят под сомнение отсутствие связи между личными интересами и официальными обязанностями арбитра, которому сторона доверила рассмотрение дела [45, с.235]. Здесь же мы можем проследить связь с принципиальной важностью требований к арбитру – беспристрастностью и независимостью арбитров.

Арбитры обычно обязаны сообщать о любых возможных фактах, которые могут указывать на их потенциальную предвзятость. Указывать такую информацию нужно еще до назначения, в противном случае это либо значительно затянет процесс, либо позволит оспорить решение в соответствии с регламентом выбранного арбитража [23]. Раскрытая информация не всегда должна давать объективный повод для сомнений, а скорее должна рассматриваться, как возможность сторон полностью оценить позицию арбитра. Общие Стандарты в Руководящих принципах упоминают презумпцию, по которой раскрытие информации не связано с конфликтом интересов [23].

Мы объясняем это тем, что наличие и раскрытие обстоятельств, которые могут дать повод для уверенности в личной заинтересованности арбитра в деле, автоматически не делают его пристрастным или зависимым. По сути, раскрытие информации арбитром выступает в качестве проявления профессиональной этики и желания сохранить свою репутацию в юридической среде, даже если раскрытая информация может быть посредственной и не нести оснований для отвода. Необходимо тщательно рассматривать конкретные обстоятельства в каждом случае, чтобы определить, достаточно ли их для того, чтобы лишить права выступать в качестве арбитра в конкретном споре.

Однако в науке существуют разные взгляды на то, что является надлежащим раскрытием и какие обстоятельства вызывают сомнения в беспристрастности и независимости арбитров [24, с.114].

Чаще всего к раскрытию подлежат факты, касающиеся прошлых или уже существующих параллельно процессу в арбитражном суде отношений, о связи с одной или несколькими сторонами, представителями сторон и другими участниками процесса [30, с.39]. При этом отсутствие беспристрастности или независимости может возникнуть из-за обстоятельств, которые на первый взгляд могут показаться неочевидными.

В данном случае уместно использовать Руководящие принципы, как образец, используемыми для оценки ситуации на основании достаточно распространенных конфликтов интересов в соответствии с перечнями «Красный», «Оранжевый» и «Зеленый». С учетом того, что перечни не носят полностью исчерпывающий характер, необходимо также ссылаться на те нормативные акты, которые стороны выбрали в качестве применимого права.

Тем не менее, исходя из Руководящих принципов МАЮ, как из общих стандартов, мы видим, что беспристрастность и независимость воспринимаются достаточно широко. Это также подтверждается Типовым Законом в статье 12. Заявление отвода представляет собой далеко не редкий случай реализации стороной своих прав в процессе. Чаще всего проблема заключается именно в беспристрастности и независимости [14, с.84]. В научной литературе отвод арбитра может иметь два основания: объективные связи арбитра с лицом и действия арбитра в самом процессе непосредственно [14, с.84].

Во всех регламентах арбитражных судов содержатся положения, на основании которых арбитрам может быть заявлен отвод. Причем, как правило, в регламентах содержатся общие положения и скорее отсылки к нарушению принципа беспристрастности и независимости и квалификации арбитров.

Так, например, Регламент МАС при БелТПП содержит положение о том, что отвод может быть заявлен только в случае существования обстоятельств, вызывающих обоснованные сомнения в его беспристрастности и независимости, либо, если он не обладает квалификацией, обусловленной соглашением сторон [18].

К примеру, Арбитражный регламент Международного арбитражного (третейского) суда «Палаты арбитров при Союзе юристов» содержит положения о том, что отвод может быть заявлен, если имеются обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения в его беспристрастности, независимости либо если он не обладает квалификацией, обусловленной соглашением сторон [2].

На основании примеров из данных арбитражных регламентов возникает ряд вопросов: если о беспристрастности и независимости арбитра можно судить на основании тщательной проверки, известной о нем информации, то как

проверить квалификацию арбитра и что же все-таки следует понимать под беспристрастностью и независимостью. По сути, арбитром может стать любое дееспособное лицо в соответствии с соглашением сторон. Соответственно, назначая арбитра, сторона потенциально оценивает его квалификацию, как показатель его профессионализма. Для того, чтобы убедиться в квалификации арбитра требуется проследить его предыдущий опыт в практической деятельности, при этом совершенно не важно, юридическая это сфера или нет, поскольку арбитром может быть назначен и не юрист. Что же касается беспристрастности и независимости, то в данном случае нам представляется наиболее эффективным использование международной практики и источников, содержащих в себе определение стандартов беспристрастности и независимости, к примеру, Руководящие принципы МАЮ относительно конфликтов интересов в международном арбитраже.

Оба регламента также демонстрируют, что детализация причин отвода отсутствует. Мы объясняем это тем, что регламенты арбитражных институтов опираются на международные нормы, а соответственно прописывать более конкретные требования для отвода нецелесообразно.

Еще одним отдельным обстоятельством, которое может повлиять на заявление арбитру отвода, является культура. Дело заключается в том, что беспристрастность и независимость отвечают личностным характеристикам арбитра и включают в себя его отношение к той или иной культуре [28, с.180]. В идеале арбитр должен четко разграничивать свои политические и религиозные взгляды от рабочей позиции в арбитражном суде. Тем не менее, не существует определенных критериев для подтверждения арбитром своей нейтральности в отношении определенной культуры. Культура, как обоснование причины отвода, исходит из известных фактов о прошлом профессиональном опыте или информации об арбитра в целом.

В таком случае возникает вопрос, насколько нормально принимать во внимание такую причину отвода, как культурная предыстория арбитра. Ведь таким образом под сомнение ставится компетентность арбитра как профессионала, значительно сужается круг возможных для назначения арбитров, а также стирается грань оценки беспристрастности, которая и так требует тщательнейшего контроля, а также можно ли считать это дискриминирующей причиной отвода. Единственным эффективным решением трудностей в определении обоснованности такого отвода является то, что компетентный для рассмотрения отвода орган должен установить реальную причинно-следственную связь между прошлым опытом арбитра и спором, по которой предвзятость будет очевидна [28, с.180]. В таком случае углубленных знаний в культуре недостаточно для оснований пристрастности. Необходимо полагаться

на профессионализм и потенциальную презумпцию беспристрастности и независимости арбитра.

На наш взгляд, обоснованным основанием для отвода, которое вполне может быть удовлетворено, является некорректное поведение арбитра в процессе. На первый взгляд, это может казаться весьма косвенной причиной для столь серьезного процедурного элемента, как отвод, однако, как мы можем проследить, основания для отвода имеют оценочный характер и требуют детерминированности в каждом конкретном случае. Тем не менее, предполагая ненадлежащее поведение, сторона может сослаться только на свое мнение и собственные оценочные категории, если сочтет поступки и действия арбитра не соответствующими критерию беспристрастности и независимости [22, с.139].

Мы считаем, такие основания сложно обосновать, ссылаясь на различные правовые источники и их толкование. Однако, приведение доказательств непосредственно звукозаписи, которая отражает эмоциональное поведение арбитра и пренебрежение профессиональной этикой, может послужить достаточным доказательством существенности такого основания для отвода, как ненадлежащее поведение арбитра [22, с.139].

Проанализировав основания отвода, мы можем отметить наличие тождественности с требованиями к назначению арбитра. При этом причинно-следственная связь в данном случае не всегда прослеживается четко, потому что основания для отвода куда более разнообразны и порой менее очевидны на первый взгляд. Причиной этого становится существенность права выбора сторон в процессе и некая свобода арбитража, как способа разрешения споров. По сути любая причина, которую сторона сочтет достаточно существенной и сможет привести аргументы и доказательства в пользу сомнения в арбитраже, станет основанием для инициирования процедуры отвода арбитра.

Важно заметить, что довольно часто стороны злоупотребляют своим правом на заявление отвода арбитра с целью задержать рассмотрение дела [29, с.3]. Однако, для поддержания баланса и исключения злоупотребления отводом необходимо мотивировать отвод, ссылаясь на известные факты, которые могут указывать на несоответствие арбитра заявленным требованиям. Такое заявление об отводе должно быть мотивированно и заявлено до начала рассмотрения дела по существу [14, с.84]. Например, Лондонский международный третейский суд в рамках дела № 122232 указал, что основания заявленный стороной в заявлении отвода не имеют под собой реальных оснований для сомнений в беспристрастности арбитра и направлены на затягивание процесса [20, с.1].

Также, прекращению практики заявления необоснованного отвода способствует простота процедуры, поскольку чем сложнее и дольше процедура отвода, тем больше манипуляций может совершить сторона с целью затянуть процесс [47, с.295]. Важно отметить, что в большинстве арбитражных

регламентов применяются временные рамки, в течение которых должен быть подан отвод, обычно начиная с момента времени, когда сторона узнала об обстоятельствах, послуживших основанием для отвода, или же с момента, как эти обстоятельства раскрылись. При этом во втором случае, отвод может быть заявлен тому арбитру, которого назначила сторона.

Возникает закономерный вопрос, насколько это правомерно и справедливо. С учетом того, что стороны обладают правом на заявление отвода и могут привести доказательства своих сомнений в беспристрастности арбитра, логическим выводом является правомерность заявления своих сомнений стороной. При этом, исполнение арбитражных решений может оказаться невозможным, если независимость или беспристрастность арбитра, вынесшего решение, отсутствовала.

Таким образом, чтобы сохранить честность арбитражных решений, а также предотвратить ненужные задержки и расходы, стороны в международном арбитраже должны проявлять должную осмотрительность при назначении арбитра.

Безусловно, стороны, обращаясь в арбитраж, заинтересованы разрешить спор как можно быстрее. На основании этого все участники процесса, стараются соблюсти оговоренные условия арбитражного соглашения и назначить соответствующего арбитра. В противном случае будет заявлен отвод, а это ведет в дополнительным расходам времени. Процедура отвода базируется на основаниях для заявления отвода и определяется в соглашении сторон, либо в регламенте арбитража, к которому обратились стороны.

Типовой закон в статье 13 предусматривает процедуру отвода, которая гласит, что в отсутствие договоренности сторон, намеревающаяся заявить отвод арбитру сторона в течение пятнадцати дней после того, как ей стало известно о формировании состава арбитражного суда или о любых обстоятельствах, вызывающие обоснованные сомнения относительно беспристрастности или независимости арбитра, либо его несоответствии требованиям, предъявляемым в соглашении сторон, в письменном заявлении сообщает арбитражному суду мотивы отвода [27]. Подобную процедуру предусматривает и статья 19 Закона о МАС. В дальнейшем, как правило, если арбитр, которому заявлен отвод, не сообщает о самоотводе, а также если другая сторона не согласна с самоотводом, вопрос решается компетентным органом, в качестве которого может выступать председатель арбитражного суда, президент торгово-промышленной палаты, либо в случае заявления отвода одному из трех арбитров – двумя оставшимися арбитрами.

Важно заметить интересный момент Типового закона, который закрепляет то, что, при неудовлетворении заявления об отводе, сторона, заявляющая отвод, может в течение тридцати дней по получении уведомления о решении об

отклонении отвода просить суд принять решение по отводу, и такое решение не подлежит никакому обжалованию. При этом пока такая просьба ожидает своего разрешения, арбитражный суд, включая арбитра, которому заявлен отвод, может продолжать арбитражное разбирательство и вынести арбитражное решение. Фактически, такая формулировка предусматривает «обход» заявления об отводе, если арбитражная процедура уложится в срок тридцати дней, что, безусловно, маловероятно, поскольку этого срока не хватит, чтобы рассмотреть дело и вынести аргументированное решение.

Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ предусматривает процедуру отвода арбитров с учетом принципов беспристрастности и независимости. В первую очередь, арбитр должен сообщить любые обстоятельства, которые могут вызвать обоснованные сомнения в беспристрастности или независимости арбитра. После назначения арбитр должен раскрыть такие обстоятельства сторонам, если они еще не были доведены до сведения сторон либо появились после назначения. Однако сторона может заявить отвод своему арбитру только по причинам, о которых ей становится известно после того, как назначение было произведено [3].

Регламент МАС при БелТПП в статье 9 закрепляет, что заинтересованная сторона подает заявление об отводе в течение 15 дней со дня, когда стороне стало известно о назначении соответствующего арбитра или о наличии оснований для его отвода. В случае, если спор рассматривают три арбитра, то заявление об отводе против одного арбитра рассматривается двумя остальными арбитрами состава суда. Если они не придут к соглашению до начала разбирательства дела или если отвод заявлен против двух и более арбитров либо против единоличного арбитра, вопрос об отводе состава суда решает Председатель МАС. При этом разбирательство дела будет отложено до вынесения решения по поводу заявленного арбитру отвода.

Также уместно опять же привести в пример Арбитражный регламент Международного арбитражного (третейского) суда «Палаты арбитров при Союзе юристов». В нем процедура отвода по статье 13 также типична: сторона, намеревающаяся заявить отвод арбитру, направляет уведомление об отводе в течение 15 дней после того, как ей было сообщено о его назначении, или в течение 15 дней после того, как обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения в отношении его беспристрастности, независимости и компетенции, стали ей известны. Вопрос об отводе арбитра решается двумя остальными арбитрами Состава арбитража в срок равный 10 днем, в противном случае у стороны есть право обратиться к Председателю суда для вынесения решения об отводе в течении 5 дней [2].

Как можно заметить, решение об отводе арбитров могут принимать как состав арбитров в случае, когда назначен не единоличный арбитр, так и

компетентный орган. Однако, если другие арбитры также назначаются сторонами, кто же в идеале должен принимать решение об отводе арбитра? На наш взгляд, возникают следующие спорные ситуации. Во-первых, мотивационная часть отвода может влиять на мнения двух других арбитров. Во-вторых, при принятии решения арбитра, рассматривающие отвод своего коллеги, могут оказаться под влиянием предыдущей совместной практики или знакомства с ним, что может влечь некую благосклонность по отношению к арбитра, которому был заявлен отвод [37, с.299]. В-третьих, в Регламенте МАС при БелТПП, при осуществлении отвода и назначении нового арбитра предусматривает рассмотрение дела заново, чтобы новоизбранный арбитр самостоятельно рассматривал дело без влияния мнения предыдущего арбитра. Это весьма существенно затягивает процесс, усложняет вынесение решения, что не отвечает актуальным взглядам на арбитраж.

Тем не менее, рассмотрев все эти ситуации, мы пришли к выводу, что самым оптимальным вариантом с наибольшей эффективностью для дела является рассмотрение вопроса отвода именно арбитрами. Безусловно, передача в иной компетентный орган в рамках арбитражного суда возможна, однако это приведет лишь к затягиванию процесса. Мы объясняем свой вывод тем, что, исходя из принципа компетенции, арбитраж уполномочен самостоятельно решать вопросы о своей компетенции рассматривать дело.

В данном случае это уместно рассматривать в контексте того, что арбитры заинтересованы в том, чтобы быстро и качественно рассмотреть дело, сохранив свою репутацию. Они потенциально настроены на то, чтобы быть беспристрастными и выполнить свою работу, соблюдая все стандарты и принципы арбитражного суда. Таким образом, рассмотрение отвода самим составом арбитража ускоряет процесс, делает его более беспристрастным, поскольку неоспариваемые арбитры имеют больше возможностей для оценки нравственности и компетентности арбитра, которому был заявлен отвод. В таком случае также осуществляется своего рода самоконтроль, свойственный природе арбитражного суда.

В арбитражном процессе существует такое понятие, как самоотвод арбитра. На основании того, что арбитр в своей деятельности должен соответствовать общему стандарту независимости и беспристрастности, в той или иной ситуации он обязан отказаться от своих полномочий или их осуществления в перспективе, если есть обоснованное основание отсутствия у него хотя бы одного из основных требований [30, с.16]. Типовой закон говорит о том, что арбитр может быть юридически или фактически неспособным к выполнению своих обязанностей, в случае чего его мандат прекратит свое действие [27]. То есть, должен существовать такой факт, который препятствует исполнению арбитром своих обязанностей и указывает на отсутствие

беспристрастности или создает конфликт интересов. Для того, чтобы сохранить свой имидж и деловую репутацию, арбитры могут заявить самоотвод, чтобы не начинать рассматривать дело.

Также самоотвод применим в том случае, если у стороны возникает сомнение в пристрастности арбитра и арбитра был заявлен отвод. В данном случае самоотвод выступает в качестве права арбитра и не является согласием с основаниями отвода.

На наш взгляд, данная ситуация указывает лишь на этику арбитра, поскольку в зависимости от ситуации самоотвод представляется как желание арбитра сохранить свою деловую репутацию либо наличие реальной загруженности и избытка текущей работы, что может сказаться на качестве рассмотрения дела и выносимого решения.

Рекомендованные к применению Руководящие принципы МАЮ, как уже было сказано ранее, содержат три неисчерпывающих списка ситуаций, которые могут стать объективными причинами для отвода и самоотвода либо требовать доказывания в беспристрастности и независимости от арбитра. Именно ситуации в Красном и Оранжевом списках являются основаниями для отвода и самоотвода. Регламенты арбитражных судов не конкретизируют и особо не отделяют процедуру самоотвода от отвода в целом, поскольку при самоотводе основания и последующее прохождение процесса никак не отличаются от ситуации с отводом.

Самоотвод должен быть заявлен на этапе раскрытия информации, которая могут дать повод для сомнения в беспристрастности арбитра, или заявления ему отвода. Во время формирования арбитражного суда, арбитр потенциально оценивает ситуацию и естественно понимает, существует ли какая-либо связь со стороной. Фактором, который может повлиять на личностную составляющую арбитра и подталкивать к тому, чтобы все-таки взять дело, является финансовая заинтересованность.

Однако, помимо финансовой заинтересованности в участии в споре, арбитр также должен разумно подходить к вопросу своей деловой репутации. Арбитру не стоит поддерживать контакт с любой из сторон до или во время арбитражного процесса [30, с.17]. Такая связь несет неблагоприятные последствия, поскольку является прямым основанием для сомнения в том, что арбитр может быть подкуплен или заинтересован в исходе дела, что он уже потенциально не может справедливо воспринимать позиции сторон.

При этом стоит здраво оценивать тот факт, что так или иначе сторонам необходимо предварительно связаться с арбитром, например, для обсуждения потенциального назначения. Как уже упоминалось ранее, в таком случае нужна тщательная проверка всех фактов составом арбитражного суда на предмет возможного отсутствия беспристрастности арбитра.

Сюда же, в объективные основания для самоотвода из-за прошлой связи арбитра со стороной, можно отнести чаще всего трудовые отношения либо иные правовые отношения со стороной или с представителем стороны. Длительные трудовые отношения, которые могли существовать в прошлом с стороной, могут также препятствовать беспристрастности.

В таком случае, самоотвод достаточно уместен и избавляет и стороны, и сам арбитраж от лишних процедур в последующем, которые сказываются на длительности арбитражного процесса.

Отдельное внимание следует уделить замене арбитров в арбитражном процессе. Арбитр может утратить свои полномочия рассматривать дело в связи с заявлением ему отвода, самоотводом, по соглашению сторон или иным объективным причинам таким, как смерть. Соответственно, должен быть назначен новый арбитр для вынесения решения по делу. По сути, замена арбитров не представляет особого сложного процедурного момента в арбитраже, поскольку это процессуальный этап в качестве последствия удовлетворения заявления стороны об отводе. Сложность возникает в вопросе, с какого момента новый арбитр приступает к выполнению своих обязанностей?

В пример будет уместно привести положения Регламента МАС при БелТПП, в статье 10 которого закреплено, что после замены арбитра состав арбитражного суда рассматривает дело с начала. И сразу возникает ряд вопросов о том, насколько подобная ситуация затрагивает права сторон в процессе и может ли это существенно изменить ход рассмотрения дела и выносимое решение [47, с.300]. В первую очередь, необходимо отметить, что подобная ситуация приносит массу неудобств для всех участников арбитражного процесса. В зависимости от стадии готовности арбитров вынесенного решения замена арбитра и рассмотрение дела заново представляет для сторон существенный риск растянуть процесс до неконтролируемо больших сроков.

Но в то же время важно заметить, что такой процедурный нюанс, на наш взгляд, носит протекционный характер. Несмотря на существенные неудобства и долгий срок рассмотрения дела, в таком случае новый арбитр ограждается от мнения предыдущего арбитра и самостоятельно делает суждения относительно обстоятельств дела. Если бы замена арбитра происходила с сохранением результата рассмотрения дела, то могло бы возникнуть полное противоречие всему концепту назначения арбитра. В назначении и выборе кандидата лежит воля стороны, соответствующие ожидания от его профессиональной деятельности и предыдущего опыта в арбитраже, соответствие представленным требованиям. Поэтому несмотря на всю процессуальную отягощенность, замена не может осуществляться иным образом.

Для сравнения в соответствии с Регламентом МАС при МТП в случае, если смерть или замена арбитра происходят после завершения слушаний по делу,

арбитраж может решить, когда сочтет это необходимым, чтобы оставшиеся арбитры продолжали производство по делу. Данная формулировка рациональна и направлена скорее на обеспечение необходимых мер, которые не повлияют на качество вынесенного решения, а лишь упростят процесс, лишая его формальностей.

3.6. Ответственность арбитра в международном коммерческом и инвестиционном арбитраже

Вопрос об ответственности арбитров достаточно дискуссионный. В центре дискуссии лежит в суждение – можно ли приравнять статус арбитра к статусу судьи в судах общей юрисдикции относительно привлечения к ответственности [44, с. 576].

Иммунитет арбитров обсуждается в литературе и наиболее популярное мнение на этот счет состоит в том, что еще в системе общего права на ранних этапах сформировались четыре основания для закрепления судебного иммунитета: необходимость окончательности судебных решений, обеспечение независимости и беспристрастности, повышение уровня социального доверия к системе правосудия и защита судей от разного рода обвинений от проигравшей в споре стороны. Примечательно, что такой подход к иммунитету судей стал причиной создания апелляционной системы для государственных судов, чтобы оградить судей от исков, построенных на несогласии с вынесенным решением.

Мнение о том, что на арбитров также распространяется иммунитет, обосновано тем фактом, что арбитры, как и судьи в государственных судах, выполняют ту же функцию – вынесение правового решения. Опять же, такой подход скорее характерен для стран общей системы права, однако может быть применим и в континентальной системе права.

На наш взгляд подход к тому, что арбитр должен обладать иммунитетом, сопряжен с требованием о независимости и беспристрастности, поскольку сам факт возможного привлечения к ответственности ставит арбитра заведомо в подчиненное положение и не может полностью гарантировать честного решения.

Тем не менее, мы рассматриваем возможность привлечения арбитра к ответственности в случае, если же в процессе или при вынесении решения арбитр умышленно пренебрег конфликтом интереса в свою пользу, чем спровоцировал неправовое решение. Существует очень тонкая грань между тем, чтобы арбитр выполнял свои обязанности без страха ответственности от несогласной с решением стороны, и в то же время, чтобы арбитр не злоупотреблял своими полномочиями.

Подход, в котором иммунитет арбитра не вытекает из его функции в процессе, близок странам, которые придерживаются понимания арбитража, как договора между сторонами. Например, во Франции и Германии арбитр рассматривается, как профессионал в области юриспруденции и несет ответственность на подобии должностной. Если рассматривать Типовой закон

ЮНСИТРАЛ, то в нем нет особых положений об ответственности или иммунитете арбитров.

В целом, можно выделить два основных подхода к ответственности арбитра: основанный на правовом статусе и договорный. Смысл этих подходов заключается в том, что в первом случае, арбитр защищен от ответственности за вынесенное решение, однако может быть привлечен за личные проступки по типу нарушение этических и процессуальных норм, мошенничество.

Второй подход опирается на понимание арбитра, как лицо, оказывающее услуги за вознаграждение, и таким образом несет ответственность за нарушение принятого назначения. В сути, оба эти подхода говорят о том, что арбитр может быть ответственен за нарушения процессуального порядка и соответствующих ему правил, но не за вынесенное решение.

Как уже было рассмотрено ранее в работе, после соответствующего назначения арбитр берет на себя обязательства, которые в идеале и должны лечь в основу привлечения к ответственности, если такой арбитр сумел преодолеть порог возможного отвода и ранее не возникло сомнения в его заинтересованности в решении. Если скоро главным и основополагающим для арбитража в целом является беспристрастность суда, то нарушая этот принцип арбитр подлежит ответственности.

Рассматривая крупные международные арбитражные институты не существует общего подхода к ответственности или к иммунитету арбитров. Однако, например, в рамках Арбитражного регламента МТП закреплено, что никто, включая всех должностных лиц, членов, сотрудников и самих арбитров по делу в том числе, не несет ответственность, за исключением случаев преднамеренного правонарушения. Эти положения не позволяют сформировать общий подход к ответственности или иммунитету арбитра, поскольку представляют уникальный случай закрепления в рамках коммерческого арбитража.

В рамках инвестиционного арбитража МЦУИС вопрос иммунитета и ответственности разработан гораздо детальнее. В Разделе 6 Вашингтонской конвенции закреплены положения, которые гарантируют Центру и арбитрам иммунитет от любой ответственности, если действия, совершенные Центром или арбитрами, были направлены на исполнение их функций, за исключением случаев, когда Центр сам откажется от иммунитета [13]. Безусловно такой подход к ответственности существенно упрощает понимание последствий, которые могут ожидать арбитра, тем не менее опять же это уникальный случай, который распространяется только на арбитраж МЦУИС и на наш взгляд не может быть переложено на другие арбитражи, в том числе и коммерческий из-за специфики споров в МЦУИС.

Если же все-таки арбитр привлечен к ответственности, то возникает вопросы о том, во-первых, по какому праву будет определяться ответственность, а во-вторых, какой будет ее тип. Права и обязанности арбитра вытекают из арбитражной оговорки, которая действует в рамках конкретного правового режима, а соответственно, что право, распространяющееся на арбитражную оговорку регулирует и арбитражный процесс. Значит, арбитр должен быть привлечен к ответственности в соответствии с тем правом, которому подчинено арбитражное соглашение.

Итак, мы приходим к выводу, что несмотря на наиболее значимые выдвигаемые требования к арбитру в рамках арбитражных соглашений и регламентов беспристрастности и независимости, стороны также часто указывают необходимым гражданство арбитра, как фундаментальный фактор. При этом стороны также обращают внимание перед назначением на компетенцию, предыдущий опыт и научные интересы арбитра, как на предпочтительные требования.

Более того, арбитр должен соответствовать тем требованиям и исполнить процедуры, которые предписаны в рамках регламентов до назначения. Так арбитр заведомо гарантирует всю нейтральность и беспристрастность, если только уже непосредственно в самом процессе не образуется конфликт интересов. При этом беспристрастность арбитра еще на начальном этапе разбирательства в большинстве случаев подкрепляется заявлением о готовности нести обязанности и раскрытие всей информации, которая может вызвать сомнение.

Для большей нейтральности арбитражного суда стороны нередко выбирают рассматривать спор тремя арбитрами, чтобы минимизировать приверженность арбитра позиции одной из сторон.

Достаточно часто, даже по случайности, в сформированном составе арбитража может быть несоответствие, которое чаще всего касается относительного понятия беспристрастности. Как правило, дело касается особенностей личности арбитра и его культурных особенностей.

При наличии любого факта, который был упущен на этапе раскрытия информации об арбитра, у стороны есть право заявить доказательственный отвод по процедуре, схожей для большинства арбитражей. В таком случае, заявление будет передано в компетентный орган и рассмотрено на основании доступной практики отводов и рекомендательных документов. Исходя из того, что беспристрастность – относительное понятие, поэтому при оценке требуется опираться на наиболее обоснованные аргументы отвода. В противном случае заявление об отводе может быть отклонено и дальше процесс рассмотрения дела продолжится без изменений для арбитра, которому был заявлен отвод.

Что касается ответственности арбитров, то нет общепризнанной практики привлечения. В данном случае невозможно отождествлять судей национальных судов и арбитров в области ответственности, поскольку природа прав и обязанностей судей и арбитров разная. Тем не менее, чтобы обеспечить баланс и некоторые рамки в выполнении своих функций, на наш взгляд, к арбитрам может применяться дисциплинарная ответственность. Хотя в случае, когда на практике открывается информация о том, что арбитр превзошел свои полномочия, в первую очередь страдает профессиональный имидж арбитра, что и так оказывает влияние на его дальнейшую работу в области арбитража.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статус арбитра международного суда формируется в результате анализа многих факторов. В первую очередь нам понадобилось проанализировать международные и национальные акты, регламенты арбитражей и научную литературу, чтобы оценить всю полноту статуса арбитра.

В целом, в основе наделения арбитра правами и обязанностями лежит договорная теория, в рамках которой арбитр, в соответствии со всеми включенными в арбитражную оговорку и регламент арбитража требованиями, выполняет свою функции.

Важнейшими характеристиками арбитража являются беспристрастность и независимость арбитров в процессе. Арбитры обладают широкими полномочиями принимать решения по существу и их назначение означает особое доверие сторон в надежде на справедливое решение. При назначении арбитра требуется соблюдение всех норм арбитражного соглашения и положений регламентов арбитражей, чтобы в будущем создавалась потенциальная презумпция, в рамках которой арбитр соответствует всем требованиям и абсолютно беспристрастен к аргументам одной из сторон. Такими требованиями выступают: гражданство, беспристрастность и независимость, которые очень широко трактуются на практике, и квалификация. Также, стороны учитывают компетентность, квалификацию, предыдущий опыт и научные интересы арбитра в качестве неформальных требований. В зависимости от международного арбитражного суда, используемый в рамках рассмотрения спора регламент предусматривает процедуру назначения, которая чаще всего предоставляет право назначения арбитров сторонам, сохраняя существенную роль компетентных органов арбитража для исключительных случаев. Чаще всего для рассмотрения дела назначаются один или три арбитра в зависимости от волеизъявления сторон и процессуальной экономии.

Однако, на практике далеко не редки случаи, когда одно из требований нарушено, причем необязательно, что назначение несоответствующего арбитра совершено умышленно в надежде на его склонность к одной из позиций стороны. Вполне вероятно, что арбитр может не соответствовать требованиям на основании конфликта интересов, отсутствия квалификации, особенностей культуры или его ненадлежащего поведения во время процесса. В данном случае раскрытие информации является ключевым элементом: либо до назначения, либо по факту открытия информации, которая может привести к сомнениям о пристрастности арбитра, он должен довести такие факты до сведения сторон и компетентного органа в рамках арбитража.

Процесс подачи заявления об отводе в арбитражные органы довольно прост и в настоящее время относительно стандартизирован. Отвод должен быть сделан в письменной форме со ссылкой на конкретные основания и сопровождаться доказательствами. Важно также отметить, что и сам арбитр имеет право заявить самоотвод, если считает это необходимым. Самоотвод не указывает на то, что арбитр потенциально признал себя пристрастным и зависимым.

Компетентный орган должен тщательно рассмотреть все сведения, содержащиеся в отводе, чтобы справедливо оценить заявление об отводе. Для того, чтобы рассмотреть мотивацию заявленного отвода, необходимо исследование международной практики и источников, содержащих в себе определение стандартов беспристрастности и независимости, к примеру, Руководящие принципы МАЮ относительно конфликтов интересов в международном арбитраже. Процедуры отвода и самоотвода типичны для большинства регламентов международных арбитражных судов.

Причинно-следственная связь между требованиями к назначению арбитра и основаниями отвода не всегда прослеживается четко, потому что основания для отвода куда более разнообразны и порой менее очевидны. В основу этого ложится существенность права выбора сторон в процессе и сущность арбитража. В целом любая причина, которую сторона сочтет достаточно существенной и сможет привести аргументы и доказательства в пользу сомнения в арбитраже, станет основанием для инициирования отвода арбитра. Если же заявление об отводе отклонено, то далее арбитр приступает к рассмотрению дела по существу с соблюдением всех принципов арбитража, норм применимого права.

Важно заметить, что вопрос ответственности арбитра остается дискуссионным, потому что правовых источниках как сама ответственность, так и иммунитет арбитра упоминаются достаточно редко. Тем не менее, в рамках анализа, проведенного для настоящей работы, мы определили, что единственным основанием для привлечения к ответственности арбитра может стать его неправомерная, идущая вразрез с основными арбитражными принципами и функциями арбитра, деятельность.

Таким образом, проанализировав общественные отношения, возникающие в процессе обращения сторон в арбитраж, нормативные правовые и рекомендательные акты, мы подробно рассмотрели статус арбитра, как комплексное понятие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арбитражный регламент [Электронный ресурс] : Арбитражный институт Торговой палаты г. Стокгольма – Режим доступа : https://sccinstitute.com/media/1407441/arbitrationrules_russian_2020.pdf. – Дата доступа : 28.04.2022.
2. Арбитражный регламент Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов»: утв. Решением Президиума Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов от 28.12.2020». – Минск, 2021. – 30 с.
3. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотрен в 2010 году) : Комиссия Организации Объединенных наций по праву международной торговли – Нью-Йорк, 2011. – 40 с.
4. Бардина, М.П. Источники регулирования ведения разбирательства Международным коммерческим арбитражем / М.П. Бардина // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2017. - №1. – С. 44 – 70.
5. Вайтселл, А.М. Независимость в арбитраже МТП: практика Суда МТП, касающаяся назначения, утверждения, отвода и замены арбитров / А.М. Вайтселл // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2010. - №1. – С. 93-132.
6. Давлетшина, Л.Ф. Независимость и беспристрастность арбитров в международном коммерческом арбитраже / Л.Ф. Давлетшина // Акад. публицистика. – 2019. – № 11. – С. 189–191.
7. Давыдов, Р.Х. Правовой анализ источников правового регулирования международного коммерческого арбитража / Р.Х. Давыдов // Вопросы студенческой науки. – 2018. - №3(19). – С. 80 – 86.
8. Данилевич А.С. Как эффективно избрать арбитра? /А.С. Данилевич // Промышленно-торговое право. – 2009. - №4 – С. 75-80.
9. Данилевич, А.С. Международный коммерческий арбитраж: курс лекций / В 2 ч. Ч 1. / А.С. Данилевич. – Мн.: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 151 с.
10. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 года // Европейская Экономическая Комиссия ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sccinstitute.com/media/69151/euro_convention_on_arbitration_ru.pdf. – Дата доступа: 19.02.2022.
11. Каменков, В.С. Формирование состава арбитражного (третейского) суда / В.С. Каменков // Журнал "Юстиция Беларуси". – 2015. - № 1. - С. 17 – 21.

12. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Нью-Йорк, 1958 г. // Комиссия ООН по праву международной торговли [Электронный ресурс]. - 2016. – Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf>. – Дата доступа: 19.02.2022.

13. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=I06500008>. – Дата доступа: 15.04.2022.

14. Лиховолова, А. Ю. Право отвода и самоотвода судьи в арбитражном процессе Российской Федерации и зарубежных странах / А. Ю. Лиховолова // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе : сб. науч. ст. по материалам VI Респ. науч.-практ. конф., посвящ. Дню юриста, 3 дек. 2017 г. / Башк. гос. ун-т ; отв. ред. Р. М. Усманова. – Стерлитамак, 2017. – С. 84–88.

15. Международный коммерческий арбитраж : пособие / А. И. Анищенко [и др.] ; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Т. В. Сысуева. — Минск : Изд.центр БГУ, 2017. — 395 с.

16. Мулкахи, К. Задержки в арбитраже: как обратить время вспять? / Мудкахи Кэрл // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2012. - №2. – С. 89-101.

17. О международном арбитражном (третейском) суде : Закон Респ. Беларусь от 9 июля. 1999 г. № 279-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 10 июля 2014 г. [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h19900279>. – Дата доступа: 25.03.2021.

18. Регламент Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате : утв. Постановлением Президиума Белорусской торгово-промышленной палаты от 17 марта 2011 года, (в редакции с изменениями и дополнениями от 10 ноября 2017 года). – Минск, 2017. – 22 с.

19. Решение Лондонского международного третейского суда № 101642 от 31 января 2011 г. // Интернет-портал Лондонского международного третейского суда [Электронный ресурс]. – 2011. Режим доступа: <https://www.lcia.org/challenge-decision-database.aspx>. – Дата доступа: 01.04.2022.

20. Решение Лондонского международного третейского суда № 122232 от 3 февраля 2014 г. // Интернет-портал Лондонского международного третейского суда [Электронный ресурс]. – 2014. Режим доступа: <https://www.lcia.org/challenge-decision-database.aspx>. – Дата доступа: 01.04.2022.

21. Решение Лондонского международного третейского суда № 152906 от 25 мая 2016 г. // Интернет-портал Лондонского международного третейского

суда [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: <https://www.lcia.org/challenge-decision-database.aspx>. – Дата доступа: 01.04.2022.

22. Романова, Е. Д. Разрешение вопроса об отводе судьи в арбитражном процессе: проблемы и нововведения [Электронный ресурс] / Е. Д. Романова // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. – 2019. – № 10-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razreshenie-voprosa-ob-otvode-sudi-v-arbitrazhnom-protsesse-problemy-i-novovvedeniya/viewer>. – Дата доступа: 23.04.2022.

23. Руководящие принципы Международной Ассоциации Юристов : Международная Ассоциация Юристов. – Лондон, 2014. – 43 с.

24. Савранский, М. Ю. Независимость и беспристрастность арбитров: новые международные стандарты / М. Ю. Савранский // Вестн. междунар. коммер. арбитража. – 2016. – № 2. – С. 109–119.

25. Симачкова, Е.В. Обеспечение беспристрастности арбитров (третейских судей) / Е.В. Симачкова // Наука и инновации XXI века : материалы III Всероссийской конференции молодых ученых. – Сургут, 2016. – С. 190-193.

26. Скворцов, О.Ю. Правовое положение арбитров в международном коммерческом арбитраже / Скворцов О.Ю. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2001 - №14. – С. 99-103.

27. Типовой Закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985года (с изменениями, принятыми 2006 году) : Комиссия Организации Объединенных наций по праву международной торговли . – Вена. – 2008. – 56 с.

28. Уолш, Т. У. Решения лондонского международного третейского суда по вопросу отвода арбитров: введение / Т. У. Уолш, Р. Тейтельбаум // Вестн. междунар. коммер. арбитража. – 2012. – № 1. – С. 170–216.

29. Янина, Ю.С. проблема порядка разрешения отвода судьи в арбитражном процессе / Ю.С. Янина // Актуальные проблемы современной науки: теория и практика: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции 2020 / редкол.: А.И. Вострецова. – Нефтекамск: научно-издательский центр «Мир науки», 2020. – С. 448-454.

30. Arbitral Tribunal / International Commercial Arbitration / Dispute Settlement / UNITED NATIONS CONFERENCE ON TRADE AND DEVELOPMENT - United Nations, 2003. - P. 55

31. Arbitrator challenges: a practical guide / ed. K. Finkel and L. Oakley. – Global arbitral news., 2020. – Mode of access : <https://globalarbitrationnews.com/arbitrator-challenges-a-practical-guide/>. – Date of access : 02.04.2022.

32. Conflicts of interest in arbitration - applicable principles [Electronic resource] / LexisNexis. – Mode of access :

https://www.andersonkill.com/Custom/PublicationPDF/PublicationID_1767_Conflicts-of-interest-in-arbitration-applicable-principles.pdf. – Date of access : 28.04.2022.

33. D. Franck, S. THE ROLE OF INTERNATIONAL ARBITRATORS / Susan D. Franck // ILSA Journal of International & Comparative Law. – 2006. - Vol. 12, №499. – P. 499 – 521.

34. Fach Gómez, Katia. Key Duties of International Investment Arbitrators / Fach Gómez, Katia. – Zaragoza, 2019. – 230 P.

35. G. Schroeter, U. AD HOC OR INSTITUTIONAL ARBITRATION - A CLEAR-CUT DISTINCTION? A CLOSER LOOK AT BORDERLINE CASES / Ulrich G. Schroeter // Contemporary Asia arbitration journal. – 2017. – Vol.141, №10(2). – P. 143-199.

36. Giorgetti, C. The Arbitral Tribunal: Selection and Replacement of Arbitrators / Chiara Giorgetti // University of Richmond/ - 2014. – C.143-172.

37. Giorgetti, C. Who Decides Who Decides In International Investment Arbitration? / Chiara Giorgetti // University of Richmond/ - 2013. – C.430-486.

38. Hong-lin, Yu. A THEORETICAL OVERVIEW OF THE FOUNDATIONS OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION / Hong-lin Yu // Contemporary Asia arbitration journal. – 2008. – Vol.255, №1(2). – P. 143-199.

39. Judgement of 10 December 2008, Svea Court of Appeal, Case T 10321-06, cited in Niklas Lindstorm, “Challenge to Arbitrators – Decisions by the SCC Board during 2008-2010 [Electronic resource]. – 2008-2010. – Mode of access : <https://sccinstitute.com/media/93825/challenges-to-arbitrators-decisions-by-the-scc-board-during-2008.pdf>. – Date of access : 04.04.2022.

40. L'arbitre international : étude de droit comparé / Université Paris II Panthéon – Assas; comp. Sebastián Partida. - Harvard Law School, 2011 – 92 p.

41. LCIA Arbitration Rules [Electronic resource] – Mode of access : https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx#Article%205. – Date of access : 28.04.2022.

42. Olinda B. Key criteria in appointment of arbitrators in international arbitration / Bazil Olinda // Juridical Tribune. – 2015. - №5. – C. 124-132.

43. Rapport final sur le statut de l'arbitre [Ressource électronique] : Bulletin de la Cour internationale d'arbitrage de la CCI. - Mode d'accès : https://library.iccwbo.org/content/dr/COMMISSION_REPORTS/CR_0010.htm?l1=Bulletins&l2=ICC+International+Court+of+Arbitration+Bulletin+Vol.+7%2FNo.1+-+Fr. - Date d'accès: 19.04.2022

44. Salahiddin, A. Should arbitrators be immune from liability? / A. Salahuddin // Arbitration International. – 2017. – Vol. 33, № 4. – P. 571-581.

45. Shilston, A Choosing an arbitrator / A. Shilston // Arbitration. – 1995. - № 61(4). – P. 233-237.
46. Smith, Murray L. Impartiality of party-appointed arbitrator / Murray L. Smith // Arbitration. – 1992. - №58(1). – P. 30-42.
47. Winnie, J.-M. M. Procedures for challenging arbitrators: lessons for and from Taiwan / J.-M. M. Winnie // 5(2) CONTEMP. ASIA ARB. J. 293. - 2012. - P. 293 – 326.